

Экономика региона

Пятница 29 июля 2016 №136

kommersant.ru

15 Как в кризис мэрия Новосибирска регулирует строительную отрасль

16 Каким видят рынок сибирские операторы связи после вступления в силу закона Яровой – Озерова

На фоне стагнирующего или падающего промышленного производства в большинстве регионов Сибири индустрия Кузбасса демонстрирует не только рост, начавшийся в 2014 году, но и даже его ускорение. В основе этого явления лежат те же факторы, что в росте предыдущих двух лет, плюс определенное развитие импортозамещающих производств.

Во встречном движении

— промышленность —

По итогам первых шести месяцев 2016 года, как сообщил территориальный орган государственной статистики по Кемеровской области (Кемеровостат), промышленное производство в Кузбассе выросло сразу на 8,3% (для сравнения: за пять месяцев текущего года — на 7,8%, за четыре месяца — на 6,7%, за три месяца — на 6%, за весь прошлый год — на 2,1%). Статистика показывает настоящий «бросок» в мае и в июне, когда, по данным Кемеровостата, рост промышленности к аналогичному периоду 2015 года составил 11,6% и 10,6% соответственно. Положительные темпы промышленного роста отмечаются по всем месяцам 2016 года в сравнении с теми же периодами прошлого года.

Как и в 2015 году, положительную динамику индустрии Кузбасса обеспечила добыча полезных ископаемых — индекс производства за шесть месяцев составил 112,1%. В этом секторе, что вполне естественно для крупнейшего угольного региона России, основу роста создал углепром. В нем улучшение показателей за полгода составило 12,3%, а в мае 2016-го к маю 2015-го — 19,9%, в июне текущего года к июню прошлого — 16,5%. В данном случае, впрочем, нужно иметь в виду, что год назад из-за оползня отвала на одном из угольных разрезов сильно упала добыча сразу на нескольких предприятиях (см. материал «Растет как на углях» в приложении «Экономика региона» от 31 марта 2015 года).

Положительную динамику индустрии Кузбасса обеспечила добыча полезных ископаемых

Заместитель губернатора Кемеровской области по угольной промышленности Александр Данильченко объясняет рост добычи угля обычной ситуацией на рынке — такого спроса и цены. В начале года компания немного сокращала производ-

ственную активность, но в послед-

ние три месяца стала ее восстанавливать и даже увеличивать. Впрочем, подобную ситуацию, относительно благоприятную, в компании просматривают только до сентября, дальше просто бояться загадывать. Так или иначе, по прогнозу Александра Данильченко, в этом году добыча угля обязательно вырастет по сравнению с прошлым годом как минимум до 217 млн т против 215 млн го-

да ранее.

На фоне безусловного подъема углепрома в секторе обрабатывающей промышленности статистика не наблюдает роста: за шесть месяцев 2016 года индекс производства составил 99,9% к уровню аналогичного периода 2015-го, при этом в мае наблюдалось даже сокращение в этом секторе на 6% по сравнению с маем прошлого года, в июне спад был заметно меньше — 0,5%. Если же говорить об увеличении в отдельных отраслях промышленности Кузбасса, то в первые шесть месяцев лидерами выступили пищевпром (увеличение на 4,2%), производство машин и оборудования (+27,6%), химическое производство (+2%), производство резиновых и пластмассовых изделий (+4,1%). Однако, судя по всему, этого роста оказалось недостаточно, чтобы компенсировать снижение в металлургии (на 7% за первое полугодие 2016 года), в производстве электрооборудования (–2,7%), строительных материалов (–13,7%), в деревообработке (–11,8%).

Для роста или падения в секторе обрабатывающей промышленности ключевое значение имеет положение дел в двух отраслях: в металлургии, на которую по итогам 2015 года пришлось более трети всей отгруженной продукции сектора (188,6 млрд руб. из 457,8 млрд руб.), и в производстве кокса и нефтепродуктов (102,4 млрд руб.). Следующие по «весу» пищепереработка и химическая отрасль в прошлом году произвели продукции на 48 млрд руб. каждая. В связи с этим 9% падения в металлургии обеспечивавают почти 4% снижения по всему сектору обра-

батывающей промышленности, и остальным отраслям нужно сильно постараться, чтобы компенсировать такое падение. Скажем, пищепрому нужно «взлететь» сразу на 35%, и даже схожий рывок на 32,6% в производстве машин и оборудования, если продолжится в течение всего нынешнего года, добавит только 7 млрд руб. дополнительной продукции, что в два с лишним раза меньше, чем металлургическое сокращение, если оно также продолжится теми же темпами.

В областном департаменте промышленности улучшение ситуации в обрабатывающих отраслях объясняют в первую очередь выгодами поставок продукции на экспорт, этот фактор влияет на рост в химической промышленности Кузбасса, и процессом импортозамещения, характерного уже для машиностроения. Последнее традиционно ориентируется на заказы угольщиков, а те в ситуации, когда из-за изменения курсовой разницы сильно подорожал импорт, охотнее покупают продукцию местных заводов. Кроме того, в работе машиностроителей больше места стали занимать ремонты, которых угольщики, не имеющие возможности часто покупать новое оборудование и машины, стали заказывать больше. Как пояснила заместитель губернатора региона по промышленности, транспорту и предпринимательству Екатерина Кутылкина, работа по импортозамещению, разворачиванию заказов угольщиков в сторону местных производителей началась давать свои результаты.

15

Застройщик — не дойная корова

В России стало нормой считать строителей хапугами, браконьерами и прохиндеями. Что бы ни предпринял застройщик — обыватель недоволен. Прокладывает теплотрассу — «опять перекопали!». Расселяет аварийные дома — «плохо предупредил». Строит быстро — «наверняка тяп-ляп делает». Про цены на жилье можно и не говорить — горожане «точно знают»: каждый новый дом приносит строителю баснословную прибыль.

Профессионалы к проблеме тотальной вины застройщиков относятся философски, принимая особенности народного самосознания. Но вот с чем им смирится труднее: власть зачастую играет в ту же игру, что и рядовые граждане, потакает дурному простовокую. Но самое главное — называя строительную отрасль локомотивом экономики, власти стараются решить многие свои задачи за счет строителей, ни в коей мере их не защищая — ни от хищнических условий банковского кредитования, ни от разорительных требований монопольных владельцев инженерных сетей, ни от несправедливых притязаний граждан. Но когда падает спрос и сокращается запас финансовой прочности застройщиков, сохранение потребительских подходов к взаимодействию со строительными компаниями начинают уже угрожать самому существованию бизнеса.

ПОД ГНЕТОМ МОНОПОЛИСТОВ
У предприятий-монополистов, централизованно поставляющих тепло, электроэнергию и воду, есть собственные программы развития. Основной источник их финансирования — плата, которую вносят строители за подключение объектов к инженерным сетям. По логике составляющая развития этих предприятий должна включаться в тарифы, по которым потребители оплачивают поставляемые монополистами ресурсы, но этого не происходит.

Ситуация усугубляется тем, что, даже получив от застройщиков средства на реализацию своих программ развития, монополисты чаще всего не строят нужные им объекты. «Вместо этого они нагружают застройщика техническими условиями, по которым он за свой счет должен прокладывать сети и строить подстанции,— констатирует руководитель ГК SKY Group Владимир Литвинов.— Причем далеко не всегда это те коммуникации

и подстанции, которые нужны непосредственно для снабжения объектов застройщика. Но по кабальным условиям договоров с монополистами мы все равно обязаны возвести эти объекты, а потом бесплатно передать их монополистам для получения дополнительных доходов от конечных потребителей».

Некоторые застройщики пытаются обойти эту проблему, создавая собственную автономную генерацию — электрическую и тепловую. Но, кроме того что это технически далеко не всегда возможно, такая практика порождает проблемы на этапе эксплуатации — начиная с перегружающих систему избыточных мощностей, заканчивая несвоевременной оплатой жителями потребляемого энергоресурса.

ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ
Расселение аварийного жилья по 185-ФЗ за счет бюджета — социальная задача, очень важная работа. С этим никто не спорит. Но застройщики, которые занимаются расселением жилья за свой счет, не имеют предпочтений. «Нам даже спасибо не говорят. Могли бы хоть письма какие-нибудь благодарственные подготовить»,— сетует Владимир Литвинов. «Расселить ветхий многоквартирный барак стоит порядка 30 миллионов рублей»,— рассказывает начальник управления инвестиционного развития ГК SKY Group Евгений Моисеев.— Стоимость гектара земли на торгах — около 30 миллионов за гектар. То есть, получается, если застройщик за свой счет расселил и снес один барак, то он тем самым оплатил приобретение одного гектара земли и после сноса имеет право получить этот гектар в собственность. Но фактически при реализации такой схемы мэрия в лучшем случае предоставляет 0,4 га земли. Правильная же логика другая: чтобы поддержать снос за счет застройщика, муниципалитет должен

Владимир Германович Литвинов

обеспечить нулевую стоимость входа в проект. Но этого не делается».

Еще одно неблагодарное бремя для застройщиков — расселение комнат в коммунальных аварийных квартирах, когда квартира находится в собственности у нескольких хозяев. «При расселении коммуналок застройщика просят подыскать для каждого расселяемого отдельное жилье, пусть совсем маленькую квартиру-студию. А это опять дополнительные затраты. Ведь, как правило, студия на пять-шесть квадратных метров больше комнаты»,— поясняет Евгений Моисеев.

«Платить приходится по полной, без каких-либо побряжек за расселенный дом,— подключается Владимир Литвинов.— И за вход на аукцион, и за технические условия, и за подключение к сетям, и за подготовку площадки. И получается, что, прежде чем начать строить и привлекать деньги дольщиков, застройщик берет на себя обязательства на 100 миллионов рублей за каждый гектар площадки. Это сопоставимо с московскими ценами! Хотя стоимость квартир у нас далеко не столичная».

В административном механизме расселения периодически появляются усовершенствования, но легче застройщикам от этого не становится. «Допустим, чиновники рассчитали, что за счет мэрии можно снести два дома, а остальные дома площадки —

Евгений Владимирович Моисеев

за счет застройщика,— рассказывает об одном из недавних нововведений Евгений Моисеев.— С точки зрения рентабельности проект выглядит непривлекательным, и на торги никто не идет. Тогда мэрия может расселить и снести еще один дом, а потом затраты взыскать с застройщика в качестве платы за вход в проект». При таком раскладе цена вопроса для застройщика остается той же самой, а схема выплаты ухудшается: ведь если бы строительная компания самостоятельно расселяла «лишний» дом, она бы могла распределить затраты хронологически, а тут должна сразу все деньги выложить. «Мы понимаем, мэрия старается за счет отъема прибыли у застройщика увеличить объемы сноса. Но проблема в том, что здесь нельзя увлекаться,— продолжает господин Моисеев.— Например, если рентабельность проекта для застройщика, по расчетам мэрии, составляет 20 процентов, то муниципальные спонсоры автоматически решают для себя, что этого достаточно. На самом же деле они не учитывают все риски, существенно уменьшающие реальную прибыль».

Так или иначе, у компаний, занимающихся расселением аварийного жилья, разрыв между затратами и первыми доходами получается очень большой, что затрудняет экономику процесса в отсутствие в России дешевых и длинных кредитных ресурсов.

«Вести снос и застраивать освободившиеся участки лучше всего не точечно, а комплексно, целыми кварталами, чтобы и архитектура была единая, и сети подводить сразу к целому микрорайону, а не поочередно к каждому отдельному вводимому в эксплуатацию многоквартирному дому»,— подчеркивает господин Литвинов.

«Вопрос поэтапного освоения участков, освобождаемых от аварийного жилья, прописан в законе, и в целом схема работает. Но вот прокладка сетей к ним остается проблемой,— со своей стороны отмечает Евгений Моисеев.— К примеру, СИБЭКО разрешает подключать только уже построенные объекты. А на те, что будут возведены в перспективе, не дают мощностей, потому что у нас еще нет собственности на землю. На деле получается так. Сначала согласовали техническое присоединение на один дом из жилого комплекса, сделали раскопки врезку, установили трубу большого диаметра, снова закопали. В результате застройщик вынужден нести лишние затраты на переподключения, а обыватели смотрят на него как на халтурщика-браконьера или вовсе дурака».

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ
Строителей давно и настойчиво подталкивают к более тесному сотрудничеству с банками. Но вот как выглядит это сотрудничество изнутри. «Банки нам говорят: „Вы сначала 40 процентов своих личных денег на объекте осяойте, а потом мы решим, кредитовать вас или нет“,— рассказывает Владимир Литвинов.— Арифметика простая: дом стоит примерно 300 миллионов рублей, 40 процентов — это 120 миллионов. То есть я должен сперва 120 миллионов собственных денег вложить — личных, подчеркиваю, не дольщиков! — а потом банк мне скажет: „Хорошо, я все что можно у тебя заберу в обеспечение, а потом прокредитую стройку на оставшуюся сумму под большой процент“. Выгодно ли мне как бизнесмену ввязываться в кредитование на таких кабальных условиях? Большой вопрос! Между тем порой у меня нет

выбора. Ведь квартиры мы продаем сейчас на 70 процентов по ипотеке, а значит, продаем мы их не дольщику, а банку. И поневоле приходится удовлетворять все требования банкиров».

На этом фоне как минимум странно выглядят призывы мэрии к застройщикам активнее участвовать в создании дорожной и социально-бытовой инфраструктуры для своих будущих объектов. «Эти призывы идут под флагом государственно-частного партнерства,— уточняет Евгений Моисеев.— Хотя на самом деле нормальной является схема, когда частник строит жилье, а муниципалитет — дороги и больницы».

НАЙТИ РЕШЕНИЕ
Строители уверены: преодолеть описанные профессионалами проблемы можно, но для этого нужно менять идеологические подходы, практикуемые властью. «Допустим, когда ставится государственная задача — построить детские сады, то они строятся, и этому процессу оказывается реальная помощь. Со сносом аварийного жилья следует поступить так же — резко повысить статус задачи и оказывать застройщикам необходимую поддержку. Например, помогать в сносе не только аварийного, но и ветхого жилья. Ведь с юридической точки зрения ветхое жилье снести почти невозможно, формально его следует поставить в очередь на капремонт. Но зачем капитально ремонтировать два или три ветхих дома в квартале, если все остальные собираешься сносить?» — задается вопросом Евгений Моисеев.

Можно поставить на место и монополистов, если, например, плательщиком за технологическое подключение станет бюджет; особенно это касается площадок с аварийным и ветхим жильем. «Бюджет мог бы взять на себя эту нагрузку, распределить ее по времени и став для монополистов своего рода гарантирующим плательщиком»,— разъясняет Владимир Литвинов.

Главное — не «деньги взять любой ценой» должно быть основной целью деятельности муниципальной власти, а постоянное улучшение условий жизни горожан.

Review Сельхозмашиностроение

Алтайский драйвер федерального уровня

Политика импортозамещения должна к 2020 году привести практически к удвоению количества ежегодно приобретаемой аграриями сельхозтехники. Такую задачу министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев поставил на крупнейшем в стране агропромышленном форуме «Всероссийский день поля», который впервые прошел на территории Сибири, в Алтайском крае. Созданный здесь шесть лет назад Алтайский кластер аграрного машиностроения признается одним из самых успешных в стране проектов по импортозамещению, он поставляет на рынок машины и агрегаты по цене вдвое ниже, чем у западных аналогов.

— тенденции —

Время для обновления

«Всероссийский день поля» с 14 по 16 июля прошел на территории Сибирского агропарка — площадки для демонстрации сельхозтехники и передовых аграрных технологий — вблизи поселка Прутской, в 37 км от Барнаула. Его участниками стали более 260 компаний из России и зарубежья — Израиля, Южной Кореи, Испании, Германии, Белоруссии, Казахстана.

«Алтайский край по праву считается одной из основных житниц страны и главной житницей Сибири. Вы занимаете лидирующие позиции в Сибири по объемам реализации зерна, молока и мяса», — отметил в обращении к участникам форума Александр Ткачев. По словам министра, мероприятия, подобные «Дню поля», сплачивают аграриев, позволяют делиться опытом и получать новые знания. В свою очередь, губернатор Алтайского края Александр Карлин выразил уверенность, что «Всероссийский день поля» — событие, которое оставит свой след в истории развития агропромышленного комплекса не только нашего региона и Сибири, но и страны в целом. «Мы постараемся на площадках «Всероссийского дня поля» максимально показать возможности региона по производству сельхозтехники, представить новые технологии в аграрном производстве, достижения аграрной науки. Здесь в полной мере представлен агробизнес Алтайского края, наша перерабатывающая пищевая промышленность», — подчеркнул глава региона.

Центральной темой форума стало «обновление парка сельхозтехники в условиях импортозамещения». Место для обсуждения стоящих перед отраслью задач и путей достижения ее целей выбрано не случайно. Алтайский край — один из лидеров российского сельхозмашиностроения. Созданный в 2010 году Алтайский кластер аграрного машиностроения (АлтаКАМ) объединяет более двух десятков промпредприятий, которые суммарно производят около 70% машиностроительной продукции региона. По итогам 2015 года участники кластера выпустили 4,5 млн единиц продукции общей стоимостью 45,5 млрд руб., инвестировав в бизнес около 200 млн руб. «В прошлом году предприятия кластера показали двукратный рост производства по отношению к 2014 году. Только за последние два года они освоили выпуск более 60 новых образцов сельхозтехники и агрегатов. По своим характеристикам эта техника не уступает зарубежным аналогам, при этом в два раза дешевле», — констатирует заместитель губернатора Алтайского края Александр Лукьянов.

Предприятия АлтаКАМа сконцентрированы в двух точках — в Рубцовске и Барнауле. В краевом центре развитие отрасли определяет Алтайский моторный завод, по соседству с которым работают «Барнаултрансмаш», Алтайский завод агрегатов, «Агроцентр» и ряд других; в Рубцовске — Рубцовский завод за запасных частей. Предприятия кластера задействованы в сборе тракторов «Кировец» (Петербургский тракторный завод) и зерноуборочных комбайнов «Алтай-Палессе» из машинокомплектов белорусской компании «Гомсельмаш». За четыре года уровень локализации производства

тракторов «Кировец» вырос с 7 до 30%. На предприятиях кластера заняты 2,5 тыс. человек.

«Считаю, что жители Алтайского края могут гордиться тем, что в регионе не только сохранено производство сельскохозяйственной техники, но оно успешно развивается в рамках единого производственного кластера. В рамках форума мы увидели десятки образцов сельхозтехники, сделанных на Алтае, для обработки почвы, уборки урожая», — отметил Александр Ткачев.

Однако, несмотря на успехи отечественных машиностроителей в сфере АПК, темпы обновления парка тракторов, комбайнов, почвообрабатывающей, посевной и прочей сельхозтехники в России далеки от потребностей отрасли. Если, по данным Минсельхоза РФ, в странах Европейского союза на 1 тыс. га пашни приходится 85 тракторов и 11,5 комбайна — на 1 тыс. га посевов, то в России — это 3,6 и 2,5 соответственно. Если в США нагрузка на один трактор 38 га, а на зерноуборочный комбайн — 63 га, то в РФ соответственно 247 га и 354 га. Доля тракторов старше 10 лет превышает в России 60%, зерноуборочных комбайнов — 47%, кормоуборочных — 42%. «Где больше оснащенность сельхозпредприятий техникой, там выше урожайность. Закономерность здесь прямая. Если в Краснодарском крае на обработку 1 га пашни приходится 2 л. с., то и урожайность там 50–60 ц/га, а если в Оренбургской области на то же количество пашни в распоряжении аграриев меньше 1 л. с., то и урожай там всего 10 ц/га», — объясняет директор департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ Петр Чекмарев.

«Это огромное подспорье»

Минсельхоз РФ в этом году ожидает валовой сбор зерновых на уровне 106–110 млн т при средней урожайности 21 ц/га. На «Всероссийском дне поля» Александр Ткачев заявил, что министерство поставило задачу к 2020 году увеличить сбор зерновых до 120 млн т. Это позволит вывозить за пределы страны до 50 млн т. В прошлом году экспорт зерновых составил рекордные 33,9 млн т. Но уже к 2030 году урожай в России должен достичь 130 млн т. Петр Чекмарев считает, что России по силам выращивать и 150 млн т зерна. «Нужно лишь обеспечить среднюю урожайность на уровне 30 ц/га. Эта цель достижима. Для этого у аграриев должна быть современная сельхозтехника в необходимом количестве», — заключил чиновник Минсельхоза.

Для решения этой задачи еще в конце 2012 года федеральное правительство приняло постановление №1432, определившее порядок предоставления субсидий производителям сельхозтехники. По этому документу покупателям отечественной сельхозтехники из европейской части страны и с Урала предоставляется скидка в размере 25%, а жителям Крыма, Сибири и Дальнего Востока — 30%. Выпадающие доходы производителей сельхозмашин компенсируются из федерального бюджета. «Сельхозтоваропроизводителям нужно ежегодно приобретать не менее 20–30 тыс. единиц новой техники — сегодня же покупается в два-три раза меньше, и то благодаря беспрецедентной поддержке государства», — подчеркнул Александр Ткачев. Министр отметил, что в прошлом году прави-

По оценке Александра Ткачева (в центре), Алтайский край — один из ключевых центров российского сельхозмашиностроения

тельство втрое увеличило субсидии производителям сельхозтехники — до 5,2 млрд руб. «В 2016 году благодаря принятому правительством России решению на эту меру поддержки предусмотрено 10 млрд руб. Это позволит уже в текущем году приобрести 17 тыс. единиц сельхозтехники — беспрецедентное количество в истории современной России. Два года назад эта цифра была около 5 тыс. единиц. Если мы и дальше будем двигаться теми же темпами, то сможем ежегодно поставлять сельхозтоваропроизводителям до 40 тыс. машин. Это уже совершенно другая урожайность и себестоимость продукции», — отметил Александр Ткачев.

Ожидается, что к 2020 году уровень закупок сельхозтехники достигнет 30 тыс. единиц, из которых 20 тыс. единиц — тракторы, 8 тыс. — зерноуборочные комбайны, 2 тыс. — кормоуборочные комбайны. Реальные же потребности аграриев в зерноуборочных комбайнах и тракторах вдвое больше.

Помимо Минсельхоза РФ машиностроителей поддерживает Министерство промышленности и торговли РФ. «В антикризисной программе правительства есть блок промышленных субсидий для предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Объем поддержки на этот год — 8 млрд руб., в течение первого полугодия до предприятия отрасли было доведено 44% от этой суммы. Речь идет о компенсации части затрат, возникающих в процессе разработки и производства сельхозмашин», — рассказал заместитель министра промышленности и торговли РФ Александр Морозов. По его словам, заявки на предоставление субсидии в Минпромторг подали 68 из более чем 300 сельхозмашиностроителей страны.

Другой источник федеральной поддержки — средства АО «Росагролизинг». «Наш основной инструмент — программа обновления парка техники. Ее бюджет на 2016 год — 1,9 млрд руб. По этой программе сельхозтоваропроизводитель может приобрести либо комбайн, либо трактор с прицепным и навесным оборудованием. Первоначального взноса нет, залогов нет, отсрочка платежа шесть месяцев, вознаграждение «Росагролизинга» — 3%, — пе-

речисляет условия лизинговой программы заместитель генерального директора АО «Росагролизинг» Наталья Зудина. В прошлом году по этой программе аграрии приобрели 332 единицы техники. С начала текущего года заключено 160 договоров на 162 единицы техники общей стоимостью 930 млн руб.

«Рынок уже почувствовал, что сельхозпроизводители стали настоящим драйвером спроса на отечественную сельхозтехнику. Необходимо разработать меры, стимулирующие производство высокотехнологичной российской сельхозтехники, чтобы в сжатые сроки осуществить техническое перевооружение отрасли», — подчеркнул господин Ткачев.

Бизнес может претендовать не только на федеральную поддержку, но и на получение финансовой помощи от местных властей. «Нельзя не похвалить власти Алтайского края за то, что они к 30%, которые субсидируем мы из федерального бюджета, добавляют еще свои 10%. В результате субсидия предприятия вырастает до 40%. Получается, что алтайские сельхозтоваропроизводители покупают тракторы и комбайны за 60% их стоимости. Это огромное подспорье», — отметил министр сельского хозяйства России.

«Я с особой благодарностью говорю о том, что сегодня мы получаем поддержку аграрного сектора не только по программе развития сельского хозяйства, но и по программам поддержки промышленности России. Каждый пятнадцатый рубль, который государство направляет на поддержку аграрного машиностроения, получает аграрий Алтайского края. Это служит дополнительным импульсом для нашей исторически значимой отрасли», — заявил на форуме Александр Карлин.

Экспертный потенциал

По данным Минсельхоза, одна из самых сложных в стране ситуаций с наличием у аграрного бизнеса современной сельхозтехники — в Сибирском федеральном округе. Чтобы ее исправить, министерство Александра Ткачева приняло решение на 30–40% увеличить объемы погектарной поддержки в сибирских регионах. «При этом мы хотим, чтобы 40% от этой субсидии были привязаны к внесению сибирскими сельхозтоваропроизводителями минеральных удобрений. Это будет хороший экономический стимул для

повышения урожайности. Получим в Сибири больше зерна — значит у местных аграриев будет больше денег», — убежден господин Ткачев. Сегодня сибиряки в среднем вносят 7–10 кг удобрений на 1 га пашни вместо 20–30 кг, которые требует технология сельхозпроизводства.

Также на форуме Александр Ткачев сообщил, что с 1 января 2017 года может начать работу льготное кредитование для сельхозтоваропроизводителей под 5%. «Впрочем, те механизмы поддержки — субсидии, субвенции, возмещение прямых затрат на производство сельхозпродукции, которые существуют сегодня, позволяют получать ставку по кредиту даже ниже 5%. Это притом, что длина кредита — 8–10 лет. Поэтому этот бизнес становится окупаемым, интересным и прибыльным», — подчеркнул министр.

Перспективы развития отечественного сельхозмашиностроения власти связывают с решением задачи импортозамещения в этой отрасли. И первые результаты обнадеживают. «Все вопросы, связанные с зависимостью нашего производства от импорта, сегодня сняты. И это при условии высоких требований к качеству современных энергонасыщенных тракторов», — отмечает директор АО «Петербургский тракторный завод» Сергей Серебряков. Демонстрируют успехи и алтайские производители. «АлтаКАМ — пример удачного взаимодействия власти и бизнеса. Благодаря этому объединению сегодня полностью снята проблема зависимости отечественных производителей энергонасыщенных тракторов от импортных шин. Теперь их выпускает Алтайский шинный комбинат. А ведь еще два года назад 90% сельскохозяйственных шин в России были украинского производства», — констатирует господин Серебряков. В текущем году Петербургский тракторный завод прогнозирует 40-процентный рост объемов сборки в Алтайском крае — до 150 единиц. «Доля тракторов алтайской сборки в общем объеме производства нашего завода занимает около 8%», — сообщил Сергей Серебряков.

По статистике Минсельхоза РФ, доля импортных тракторов на российских полях сегодня составляет 66,4%, зерноуборочных комбайнов — 20,7%, кормоуборочных — 22%. В то время как трактора для виноградарства и садоводства и свежесоборочные комбайны, использу-

емые в России, исключительно иностранного производства. «По прогнозному плану, российские аграрии в этом году закупят отечественной сельхозтехники на 55 млрд руб., но на 45 млрд руб. вынуждены будут покупать импортную технику», — посетовал Петр Чекмарев.

Заместитель губернатора Томской области по агропромышленной политике и природопользованию Андрей Кнорр обратился к Александру Ткачеву с просьбой наряду с тракторами и комбайнами включить в программу импортозамещения машины и оборудование для молочного животноводства, которое в последние годы активно развивается в Томской области. «Наши сельхозтоваропроизводители в основном используют импортное молочное оборудование — немецкое, итальянское, финское, белорусское. Нет отечественных аналогов. В то же время в нашем регионе есть достаточный научно-технический потенциал, чтобы произвести современное молочное оборудование. Если на федеральном уровне такая задача нам будет поставлена, мы ее в самое ближайшее время решим», — заверил министра господин Кнорр.

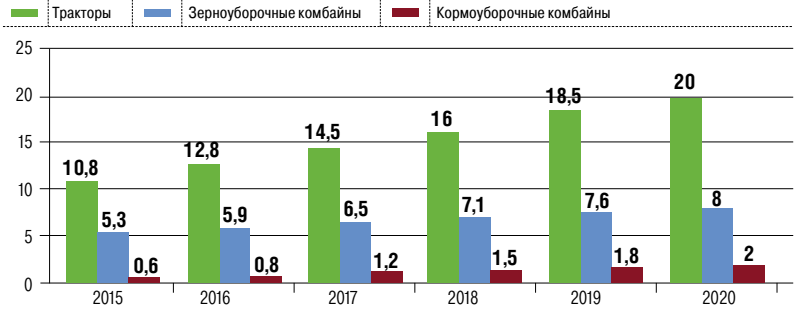
Удовлетворение потребностей российского села в современной отечественной технике — важная, первоочередная задача. Но есть и другая — динамичное наращивание объемов экспорта сельхозмашин и агрегатов. «Мы сегодня имеем большое количество иностранных контрактов на поставки очень дешевой по западным меркам российской сельхозтехники. Но для начала мы должны обеспечить техникой своих аграриев, а потом уже завалить западные страны нашей высококачественной продукцией», — считает Александр Морозов. Предприятия АлтаКАМа недавно вышли на рынки стран Средней Азии — Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Это только начало, уверены участники алтайского кластера.

По итогам агропромышленного форума «Всероссийский день поля» аграрии заключили контракты на покупку специализированной техники на сумму более 400 млн руб. Участник АлтаКАМа Рубцовский завод запасных частей подписал договоры на готовую технику более чем на 20 млн руб., а на запасные части для сельхозоборудования — более чем на 50 млн руб.

Михаил Кичанов

ПРОГНОЗЫ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ, ТЫС. ЕДИНИЦ

ИСТОЧНИК: МИНСЕЛЬХОЗ РФ.

прямая речь

Какого эффекта вы ждете от форума «Всероссийский день поля»?

Валерий Мальцев, генеральный директор завода «Ростсельмаш» (Ростов-на-Дону)

— Я приятно удивлен тем огромным количеством посетителей, которых я увидел на форуме. Это значит, что мы смогли более широко показать свою продукцию, рассказать о ее особенностях, обсудить с сибирскими предприятиями их потребности в обновлении сельхозтехники, услышать пожелания наших эксплутантов по улучшению техники.

Алтайский край — регион с огромными посевными площадями. Это совершенно другие условия уборки урожая по сравнению с регионами Центральной России, они более сложные. Но мы приспособили свою технику под сибирские условия. За последние пять лет мы поставили в Алтайский край более

1 тыс. единиц разнообразной сельхозтехники — комбайны, тракторы, агрегаты.

Тема импортозамещения, поднятая на «Всероссийском дне поля», очень актуальна для нас. Если раньше сельхозмашины мы выпускали в том числе за границей, например в Канаде и США, то сегодня производство целиком сконцентрировано в России. Уверен, если та поддержка, которая оказывается отрасли в последние два года, продолжится, мы увидим наши сельхозмашины доминирующими не только на российских полях, но и за рубежом.

Валерий Гачман, генеральный директор ЗАО «Грана», вице-президент Союза зернопереработчиков:

— Главный результат форума — привлечение внимания к нашей отрасли, к структурам, работающим в этом бизнесе, к сельхозмашиностроителям, зернопереработчикам, мукомольным и крупяным предприятиям, к производителям молока и мяса. «Всероссийский день поля» — это концентрация в одной точке очень большого количества компаний. Здесь завязалось много деловых контактов. Кроме этого, такое масштабное мероприятие позволяет расширить представление федеральной власти о региональном аграрном бизнесе, быстрее погрузиться в проблемы, выделить первоочередные задачи, стоящие перед отраслью. Можно бесконечно долго выступать с докладами в Москве, рассказывая о сельском хозяйстве региона,

другое дело, когда федеральный министр сам приезжает в Алтайский край и собственными глазами видит, как здесь все устроено. Поэтому эффект от таких мероприятий ничем не заменишь.

За последние 10 лет страна сделала колоссальный шаг по пути импортозамещения в сельхозпроизводстве. Если в середине 2000-х годов Россия закупала половину мяса за границей, финансово поддерживая животноводов США, Бразилии, Западной Европы, то сегодня мы стали страной, которой необходим экспорт мяса птицы. В самое ближайшее время такой же результат мы увидим в свиноводстве. Сегодня мы практически полностью обеспечиваем себя свинойной. Предстоит решить задачу повышения объемов производства мяса крупного рогатого скота. Считаю правильным, что российские власти закрыли доступ на внутренний рынок западным продуктам, которые мы можем производить сами. Например, сыры. Ведь в Западной Европе власти оказывают несоизмеримый с российским объемом поддержки. При соизмеримом качестве продуктов конкурировать с ними на одном прилавке невозможно. Поэтому я очень рад, что тема импортозамещения продолжает оставаться актуальной и обсуждается на форуме. Алтайский край — регион, вывозящий сельхозпродукцию, надо создать условия для расширения возможностей наших товаропроизводителей по гарантированному сбыту своих товаров.

экономика региона

Пора никелевой оптимизации

Горно-металлургическая компания «Норникель» оставила основное производство на Никелевом заводе, старейшем и самом «грязном» в Норильске. Полностью предприятие прекратит существование осенью. Мощности его сейчас переносятся на Надеждинский металлургический завод, который возьмет на себе плавку всей руды заполярного филиала «Норникеля», поставляя на рынок файнштейн. А производством электролитного никеля, на котором специализировался закрывающийся завод, займутся Кольская ГМК и Norilsk Nickel Harjavalta. По масштабу социальных решений остановка Никелевого завода беспрецедентна для России.

— металлургия —

Завод из прошлого века

27 июня металлурги Никелевого завода вывели последний в истории предприятия файнштейн — промежуточный продукт никелевого производства. Завод, которому Норильск обязан своим рождением, остановят уже в сентябре. Сейчас на предприятии работают только два из пяти цехов — электролиза никеля и хлорно-кобальтовый. По мере закрытия оборудование демонтируют и отправляют на другие заводы «Норникеля». В первую очередь на Надеждинский металлургический завод (основан в 1982 году), который теперь возьмет на себя переработку всего концентрата, производимого на Талнахской обогатительной фабрике. После модернизации его мощности вырастут с 1,85 млн т до 2,4 млн т в год. А производство электролитного никеля будет перенесено за пределы Таймыра — на Кольскую ГМК и Norilsk Nickel Harjavalta (NNH, Финляндия), которые сегодня незагружены. Например, NNH работает на 50% от возможного, выпуская 30–35 тыс. т никеля.

● ГМК «Норникель» — диверсифицированная горно-металлургическая компания, крупнейший в мире производитель никеля и палладия, ведущий производитель платины, кобальта, меди и родия. Компания также производит золото, серебро, иридий, осмий, селен, рутений и теллур. В заполярный филиал «Норникеля» входят Медный и Надеждинский металлургический заводы; Норильская и Талнахская обогатительные фабрики; рудники «Октябрьский», «Таймырский», «Комсомольский» и «Заполярный», «Кайерганский» и «Маяк». «Норникель» — градообразующее предприятие Норильска, обеспечивающее рабочими местами 59 тыс. человек из 177 тыс. населения города.

Для закрытия завода были две причины. Первая и наиболее важная — экологическая. Расположенный в черте Норильска Никелевый завод считался одним из самых «грязных» предприятий в мире. Из его труб ежегодно выбрасывалось в атмосферу 380 тыс. т диоксида серы — очень вредного для человека и природы вещества, которое выделяется при плавке руды, добываемой на Таймыре. По словам директора заполярного филиала «Норникеля» Александра Рюмина, «в среднем 75–80 дней в году горожане дышали выбросами Никелевого завода». За все 74 года

существования завода мощностей по улавливанию и концентрации серы на предприятии так и не появились.

Вторая причина — экономическая. «На Никелевом заводе, построенном еще в годы войны, было устаревшее оборудование, производственные фонды сильно изношены. Поддержание их в удовлетворительном состоянии требовало больших финансовых затрат, а модернизация была уже нерентабельна», — объясняет господин Рюмин. — Рассматривалась возможность закрыть только наиболее вредное металлургическое производство, но в этом случае содержание площадки становилось слишком затратным».

Закрытие Никелевого завода, включая модернизацию Надеждинского металлургического комбината, потребовало 11 млрд руб., отмечает Александр Рюмин. Эти средства «Норникель» получил за счет досрочного обнуления экспортных пошлин на нелегированный никель и медные катоды. Соответствующее соглашение компания подписала с правительством РФ еще в 2014 году.

Социальный прецедент

Решение о закрытии Никелевого завода поставило перед топ-менеджментом компании сложную задачу — трудоустроить более 2 тыс. работников. Последний раз подобной проблеме в России решал Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, но тогда из 1,6 тыс. человек, занятых на предприятии, рабочие места сохранили только 494 сотрудника. «Такого масштабного и сложного закрытия никогда в России еще не было, и опыта подобной работы у нас не было», — рассказывает заместитель директора по персоналу заполярного филиала «Норникеля» Андрей Гришин. — Думали, что 80% работников Никелевого завода захотят уехать на материк. Провели опрос. Оказалось, 85% хотят остаться работать в Норильске. Разработали договор, в котором были предусмотрены разные варианты: перевод на другие предприятия, новая специализация и смена профессии, компенсации для тех, кто все же захочет уехать».

Уехать захотели 569 человек, в основном работающие пенсионеры и те, кому до пенсии осталось два-три года. Для них компания разработала программу «Ветеран металлургического производства», по которой работнику, в зависимости от стажа, единовременно выплачивается 10–12 окладов, что в

Производство на Никелевом заводе оказалось слишком «грязным» и дорогим по современным стандартам

среднем по рабочим специальностям превысило 1 млн руб. «Кроме того, мы оплачиваем им грузовые контейнеры на материк в большем размере, чем установлено коллективным договором», — комментирует Александр Рюмин. — В целом ситуация не застала нас врасплох. Ежегодно на предприятии „Норникеля“ приходят 4 тыс. новых рабочих и столько же увольняются. В основном уходят те, кто уже отработал свое, — сдают квартиры и уезжают на материк».

Около 120–150 человек закрывающегося завода перейдут работать на Надеждинский металлургический завод. «Эти люди займут места тех специалистов, которые уходят от нас по возрасту. В последние год-полтора мы просили своих рабочих не спешить с увольнением до закрытия Никелевого, и вот теперь возьмем людей на освобождающиеся места», — объясняет исполняющий обязанности главного инженера Надеждинского завода Владимир Моргослеп.

В «Норникеле» уверяют: ни один сотрудник, решивший покинуть компанию, не останется без социальных выплат и гарантий. На эти цели компания намерена потратить 4 млрд руб.

Серное решение

Остановка Никелевого завода — лишь первый шаг на пути превращения Норильска в относительно комфортное для жизни место. В скором будущем компания намерена реализовать «серные проекты» на Надеждинском и Медном (основан в 1949 году) заводах, где улавливается незначительная часть серы, основные же ее объемы выбрасываются

в атмосферу. Но в отличие от Никелевого завода эти предприятия находятся за чертой города и почти не оказывают негативного влияния на жизнь норильчан. Но наносит вред окружающей тундре.

На «Надежде», куда планируется перевести конвертирование и анодную плавку с Медного завода, компания собирается реализовать комплексный проект по утилизации диоксида серы и провести реконфигурацию переделов медной печки. Это позволит вчетверо снизить выбросы диоксида серы.

«Серный проект с хозяйственных позиций для нас непрофильный, но мы обязаны вводить экологически чистые технологии», — говорит Александр Рюмин. — В мире металлургии мало кто получает серу, это другая отрасль. Есть технология получения серной кислоты, но для нас это неудобно, ведь потом ее нужно будет доставлять на материк. Поэтому в свое время, четыре года назад, было принято решение получать серу, ее складировать, при наличии конъюнктуры продавать. Мы получаем суммарно примерно 150 тыс. т в год». К концу реализации проекта планируется производить 800 тыс. т серы в год. Стоимость проекта — около \$2 млрд. «Особенного бизнеса в продаже серы для нас нет — в лучшем случае окупим средства на ее производство. Для нас это чистая экология», — подчеркивает господин Рюмин.

Директор заполярного филиала «Норникеля» уверен: заводам компании работы хватит на десятилетия. «У нас разведанных запасов руды — на сто лет работы. Мы добываем 17 млн т руды в год, а в течение трех лет доведем уровень до 19–20 млн т», — подчеркнул Александр Рюмин. В ближайшие годы производственные темпы компании во многом будут определять освоение шахты «Скалистая» рудника «Комсомольский» Тал-

нахского и Октябрьского месторождений — главный сырьевой инвестирует «Норникеля» (в 2017–2025 годах капзатраты составят \$1,35 млрд). Ожидается, что стволы шахты будут самыми глубокими в Евразии — более 2 км. «Всего на „Скалистой“ будет вскрыто 60 млн т руды, ее отработка займет более 40 лет. Руда очень ценная, содержит под 3% никеля и под 3% меди. А еще под десяток граммов платиноидов на каждую тонну», — отмечает господин Рюмин.

Ценная площадка

Как использовать площадку Никелевого завода, акционеры «Норникеля» еще не решили. «Это огромная территория, десятки, сотни гектаров. Ее невозможно обойти. Она включает шлакоотвал, инфраструктуру тепло- и энергоснабжения и многое-многое другое. Но понятно, что площадка будет консервирована, никакого вредного производства на ней вестись не будет», — заверил Александр Рюмин. По его словам, на территории завода хранится «много ценного: кабельная продукция, оборудование из титана, из нержавеющей стали». Инвестиции в консервацию площадки и демонтаж «ценностей» глава заполярного филиала «Норникеля» оценил не менее чем в 5 млрд руб.

По мнению главы Норильска Олега Курилова, территорию Никелевого завода можно использовать для организации промышленного парка. «Место просто идеальное. Все коммуникации подведены, инфраструктура готова. Нужно лишь понять, кто и как это будет эксплуатировать. Мы внимательно следим за решениями по этой территории. Для нас важно, чтобы объекты завода не пустовали, чтобы их можно было использовать», — подчеркнул господин Курилов.

Михаил Кичанов

«Норильск — это уменьшенная модель страны»

— муниципальная политика —

Норильск — уникальный моногород. Он входит в пятерку самых северных городов мира с численностью населения более 100 тыс. человек. Здесь один из самых высоких зарплат в стране и относительно немного пенсионеров. О бизнесе-климате, перспективах жилищного строительства и налоговых отчислениях после закрытия Никелевого завода „Ъ“ рассказал глава Норильска ОЛЕГ КУРИЛОВ.

— Олег Геннадьевич, как бы вы оценили инвестиционную привлекательность Норильска?

— Привлекательность Норильска — это устойчивые социально-экономические показатели города. В прошлом году инвестиции в основной капитал предприятий и организаций в Норильске составили 62,1 млрд руб. Это примерно на 40% больше, чем в 2014 году. Инвестиционные ожидания 2016 года — менее 60 млрд руб. Снижение связано с тем, что ряд крупных инвестиционных «Норникеля» стартовали в прошлом году. Наиболее масштабные из них — модернизация Талнахской обогатительной фабрики и Надеждинского металлургического комбината, которая перепределила закрытие Никелевого завода.

В Норильске высокий уровень жизни. Высокая покупательная способность норильчан привлекает сюда малый и средний бизнес. Средняя зарплата в городе 76 тыс. руб., средний размер пенсии — 21,5 тыс. руб. По размеру заработной платы Норильск занимает второе место среди арктических городов после Нового Уренгоя. Горожане чувствуют себя здесь вполне уверенно. К тому же город молодой, средний возраст здесь менее 40 лет.

— Сколько жителей города занято в малом и среднем бизнесе?

— Из 101 тыс. человек работающего населения примерно 60% занято на предприятиях группы «Норникель», 20% — в бюджетной сфере, оставшиеся 20% — работники ком-

паний малого и среднего бизнеса. Это сфера услуг, торговля, производство продуктов питания и так далее. В городе работают небольшие производства по переработке мяса северного оленя и рыбы северных пород. Эта продукция поставляется в 29 городов страны. И мы, муниципалитет, заинтересованы в развитии бизнеса. Мы хотим, чтобы в Норильск заходили новые инвесторы, как крупные, так и средние и совсем мелкие; чтобы открывались новые производства, повышалась конкуренция, а вместе с ней и качество предоставляемых услуг и производимых товаров. Учитывая, что инфраструктура Норильска рассчитана на 300 тыс. человек, а сейчас здесь проживает 178 тыс. человек, нам есть куда расти.

— Какие наиболее значимые для города проекты реализуются на территории муниципалитета сегодня?

— Прежде всего это проекты «Норникеля», направленные на расширение рудной базы, модернизацию металлургического производства и обогатительных фабрик. Это строительство рудника «Скалистый» в Талнахе, расширение производства на Надеждинском металлургическом заводе и Медном заводе, вызванное закрытием Никелевого завода. Для нас очень важно, чтобы перспективы развития основного производства бы-

ли долгосрочными, с горизонтом планирования хотя бы на 50 лет. Разведанные вблизи Норильска запасы медно-никелевых руд подтверждают обоснованность наших ожиданий. И это притом, что Таймыр разведен всего на 5–10%.

Мы возлагаем большие надежды на открытие и разработку двух месторождений — Черногорского и Норильска-1, которые получила «Русская платина». Надеемся, что в 2017 году компания приступит к их освоению. Ожидается, что «Русская платина» вложит в проекты около \$4 млрд и создаст от 3 до 6 тыс. рабочих мест. Приход крупного бизнеса всегда активизирует малое предпринимательство. Мы это поощряем и поддерживаем.

Реализуются в городе и проекты государственно-частного партнерства. Самый крупный и социально значимый из них — реконструкция взлетно-посадочной полосы аэропорта Норильск. Основную часть средств, 9,6 млрд руб., выделяет федеральный бюджет, 3 млрд — «Норникель». Работы планируется закончить в 2018 году.

Нас также очень радует проект строительства волоконно-оптической линии связи. С его реализацией в 2017 году Норильск наконец получит доступ к скоростному интернету, который придет к нам с Ямала. Пока же интернет в городе спутниковый, медленный и дорогой. Инвестор проекта — «Норникель», объем инвестиций — около 3 млрд руб.

— Как закрытие Никелевого завода скажется на поступлении налогов в бюджет муниципалитета?

— Для нас было принципиально важно, чтобы в результате закрытия Никелевого завода муниципалитет не потерял в налоговых отчислениях компании в бюджет города. Но поскольку «Норникель», чьи технологические переломы находятся не только на Таймыре, но и на Кольском полуострове, — единый комплекс, то и налоги он платит как консолидированная группа. Поэтому Норильск и Красноярский край сохранили налоговые поступления от «Норникеля» в прежних объемах. Это первое.

Второе: на Никелевом заводе работали 2,5 тыс. человек, судьба которых нас очень беспокоила. Но то, как компания подошла к решению этого вопроса, нас полностью удовлетворило. Все люди, которые после закрытия предприятия пожелали остаться в Норильске, а это порядка 80% работников завода, были трудоустроены. Кто-то пошел работать на Надеждинский металлургический комбинат, кто-то на Медный завод, кто-то за счет компании освоил новую профессию. На время трудоустройства работников закрывшегося предприятия «Норникель» принял решение заморозить вакансии для внешнего рынка. И мы его подтверждаем.

Один из главных результатов закрытия предприятия — значительное улучшение экологической обстановки в городе. На Никелевый завод приходилось 25% всего загрязнения региона. Норильчане сразу же почувствовали эффект от прекращения вредных выбросов с территории промышленной площадки. Да и растительность откликнулась на это событие. Ожидается, что после завершения модернизации на других предприятиях «Норникеля» выбросы серы сократятся до считанных процентов и Норильск станет вполне комфортным для жизни. А производство при этом увеличится, и налоги вместе с ним.

— Вы рассказали о доходах пенсионеров, сколько их в городе? Ведь после выхода на пенсию большинство норильчан уезжают на «большую землю»...

— Вы правы, так происходит чаще всего. И тем не менее пенсионеры в Норильске есть — их стабильно около 18 тыс. человек. В городе много работающих пенсионеров, ведь на пенсию здесь выходят раньше, чем на материке: госслужащие — в 50 и 55 лет, работающие на вредных, тяжелых производствах — в 40 лет. А 40 лет — это возраст, когда человек достигает наибольших знаний и умений в своей профессии, и почему бы ему еще лет 10–15 не поработать? Мы это поддерживаем, тем более что каждый профессионал у нас на вес золота.

— Сейчас федерация уделяет большое внимание развитию Арктики. Какова

роль Норильска в экономическом освоении северных территорий, какие задачи стоят перед городом сегодня?

— Я вижу Норильск в качестве плацдарма, опорной точки для развития Арктики. Это город с развитой социальной, промышленной инфраструктурой, научным потенциалом. Из Норильска за четыре часа можно долететь до Москвы, за пять часов — до Сочи, за два часа — до Красноярска. Здесь есть все необходимое для жизни специалистов, осваивающих Арктику, и их семей. Отсюда они могут совершать рабочие поездки на север, но не вахтовым методом — на месяц, а как командированные — на неделю-две. Это совершенно другие затраты. По сути, Норильск это уменьшенная модель страны. Здесь можно обкатывать самые разные проекты, а потом самые успешные применять дальше, в Арктической зоне. В контексте дальнейшего освоения арктических территорий Норильск точно может рассматриваться как кадровый, технологический и сервисный центр.

— Какова ситуация с жилищным строительством в Норильске? Новых проектов совсем нет?

— Пока жилищное строительство в городе практически не ведется. Делаем то, что экономически оправдано в нынешних условиях. Ремонтируем жилой фонд, поддерживаем в нормативном состоянии те дома, которые были построены еще в советское время. Рыночная стоимость недвижимости в Норильске в четыре раза ниже себестоимости строительства. Поэтому ни один частный застройщик сюда не заходит. Тем не менее, считаю, строить в городе необходимо. Те дома, которые сегодня есть в Норильске, строились по старым нормам и не отвечают современным требованиям комфортной жизни. Это хрущевки, панельные дома с квартирами так называемой улучшенной планировки. Здесь нет жилья класса люкс, хотя потребность в нем есть. В отсутствии частных инвесторов считаем правильным строить за счет бюджета. Может быть, это будут дома для государственных служащих. Но обязательно строить!

Беседовал Михаил Кичанов

Review Сельские территории

ПАРТНЕР ПРОЕКТА
ПРАВИТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

«Повышение инвестиционной привлекательности села — задача комплексная»

Госпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015–2017 годы и на период до 2020 года» ставит масштабные задачи по повышению уровня жизни на селе. О программе и ее целевых показателях, а также состоянии сельского хозяйства в регионе рассказал заместитель председателя правительства Новосибирской области — министр сельского хозяйства **Василий Пронькин**.

— интервью —

Об устойчивом развитии села

— Василий Андреевич, в феврале 2015 года была принята государственная программа устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области до 2020 года. Насколько успешно она стартовала?

— С начала действия государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015–2017 годы и на период до 2020 года» на ее реализацию направлено 1,25 млрд руб., в том числе из федерального бюджета — 333,1 млн руб., из областного — 498,4 млн руб., за счет местных бюджетов — 7,1 млн руб., за счет внебюджетных источников — 410,5 млн руб.

За это время улучшились жилищные условия 150 граждан, проживающие в сельской местности. Построено 12,86 тыс. кв. м жилья, в том числе 8,22 тыс. кв. м для молодых семей и молодых специалистов. Ведется строительство еще 435 квартир, в том числе 316 для молодежи. В 2016–2017 годах будет введено 30,16 тыс. кв. м жилья, из них 21,14 тыс. кв. м — для молодых семей и молодых специалистов.

В рамках программы построено 15 км и ведется строительство 16 км водопроводов в 11 сельских населенных пунктах. Завершено строительство школы в Мошковском районе на 132 места, построено фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) в Ордынском районе, рассчитанный на 14 посетителей в смену. Построено 10 км и ведется строительство 6 км дорог в пяти районах области. Завершается реконструкция Дома культуры в рабочем поселке Ордынское.

— По статистике, с начала 2000-х годов численность сельских жителей сократилась на 15%. Есть ли задача остановить этот тренд? Если да, то насколько это реально сделать?

— Указанная проблема характерна не только для Новосибирской области, но и для России в целом. Существует несколько причин этой негативной тенденции, прежде всего это отсутствие рабочих мест с достойными условиями труда и заработной платой и низкое социально-инженерно-бытовое обустройство сельских территорий. Для решения этих задач и разработана государственная программа по устойчивому развитию сельских территорий в Новосибирской области. Ее цели — создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности Новосибирской области и стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности.

— Одна из задач программы — стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе. Насколько активно сегодня бизнес инвестирует в АПК? Что предлагается сделать, чтобы повысить привлекательность сельских территорий для потенциальных инвесторов?

— На развитие агропромышленного комплекса области в 2015 году направлено 8,7 млрд руб. инвестиций в основной капитал, в том числе в сельхозпроизводство — 5,4 млрд руб., в перерабатывающую промышленность — 3,3 млрд руб. Сейчас на территории области реализуется более 50 инвестпроектов, в том числе шесть крупных, стоимостью от 600 млн до 16 млрд руб. Повышение инвестиционной привлекательности села — задача комплексная, которая должна включать в себя создание инфраструктуры, господдержку инвестиционной деятельности и подготовку кадров для решения задач инвесторов. Поэтому исполнителем госпрограммы является не только минсельхоз, но и еще шесть органов исполнительной власти Новосибирской области и администрации муниципальных образований.

Организация, инвестирующая в сельское хозяйство Новосибирской области, может рассчитывать на такие виды господдержки, как

компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам; компенсация до 50% стоимости приобретенных техники и оборудования для сельхозпроизводства, 20% стоимости приобретенных племенных животных, до 60% стоимости оригинальных и элитных семян, до 50% затрат на проведение мелиоративных мероприятий, до 50% на социально-инженерное обустройство; налоговые льготы по уплате налога на прибыль, налога на имущество.

— Другая важная задача — удовлетворение потребностей сельского населения в благоустроенном жилье. Что понимается под таким жильем? Насколько оно будет доступно селянам?

— Под благоустроенным жильем понимается не только жилое помещение с централизованными или автономными инженерными системами, но и обеспечение населенных пунктов соответствующей инфраструктурой — ФАПами, школами, спортивными площадками, дорогами. Министерство предоставляет субсидии в размере до 70% расчетной стоимости жилья, оставшиеся 30% граждане могут оплатить с использованием средств материнского капитала, взяв заем либо продав имеющееся жилье.

— Программа реализуется с большим участием областного и федерального бюджетов. Все стороны выполняют свои обязательства? Кризис вносит свои коррективы?

— Одной из задач госпрограммы являлось привлечение в область средств федерального бюджета. Она выполняется, но в объемах меньше запланированных. По нормативам правительства РФ финансирование из федерального бюджета составляет до 70% в финансировании расходных обязательств регионов, фактически же основная нагрузка легла на областной бюджет и составляет по итогам двух лет реализации программы 60%.

— Какие конкретные результаты в рамках выполнения программы вы намерены получить до конца текущего года и в 2017 году?

— В 2016 году улучшат жилищные условия 212 семей, в том числе 159 молодых семей и молодых специалистов в 22 районах области; будет построено 15,8 км водопроводов в Колыванском, Татарском, Тогучинском и Чулымском районах; будет завершено строительство районного Дома культуры в поселке Ордынское, введено в эксплуатацию 5,6 км дорог в Кулунском районе. В 2017 году результаты планируются на уровне 2016 года. К сожалению, сложившиеся экономические условия не дают возможности планировать увеличение целевых показателей в следующем году, но стоит задача не сбавлять темп прироста.

О зерновой кампании-2016

— Насколько успешно аграрии Новосибирской области провели посевную кампанию? В чем было ее отличие от прошлых лет? Каковы ваши ожидания на урожай-2016?

— Яровой сев в Новосибирской области проведен на площади 1,88 млн га. Это на 2,4% выше показателей прошлого года. Засеяно зерновыми культурами 1,47 млн га (+3,8% к уровню 2015 года, или +7,4 тыс. га), однолетними травами — 283,5 тыс. га, техническими культурами — 53,9 тыс. га, в том числе рапсом — 38,3 тыс. га, подсолнечником — 11 тыс. га. Пшеницей засеяно 1,05 млн га (+3,8%, или +20,6 тыс. га), картофеля высажено 3,8 тыс. га (+540 га), овощей — 697 га (+89 га).

Для обеспечения ярового сева сельхозтоваропроизводители приобрели все необходимые ресурсы. Кондиционность семенного материала (311 тыс. т) составила 92,3% (в 2015 году — 85,9%). Для сортообновления хозяйства приобрели 7,8 тыс. т семян высших репродукций (+11,9%), закупили 1,16 тыс. т семян кукурузы (+4,3%). По состоянию на 1 июня на полях региона внесено 34,8 тыс. т минеральных удобрений (+7%, или +5,4 тыс. т). На один гектар посевной площади внесено 8 кг минеральных удобрений.

ВАСИЛИЙ ПРОНЬКИН

К началу посевной кампании сельхозтоваропроизводители приобрели 316 единиц техники, в том числе 69 тракторов на общую сумму 771 млн руб. (+419 млн руб.). В весенне-полевых работах было задействовано 8,9 тыс. тракторов, 4,4 тыс. грузовых автомобилей, 689 единиц современных высокопроизводительных посевных комплексов.

— Какую господдержку регион оказал селянам при проведении весенне-полевых работ?

— На проведение весенне-полевых работ сельхозтоваропроизводителям области направлено 2,16 млрд руб., в том числе из областного бюджета — 1,02 млрд руб., из них 555,6 млн руб. — на компенсацию части затрат на приобретение техники и оборудования предприятиями отрасли, а также 117,6 млн руб. на проведение комплекса агротехнологических работ. Федерация направила 1,13 млрд руб., из них на несвязанную поддержку — 467 млн руб.

— Каковы первые результаты сельхозкампании-2016?

— В настоящее время сельхозтоваропроизводители области проводят работы по заготовке кормов, подъему пара и гербицидную обработку. По состоянию на 19 июля 2016 года убрано трав на сено более 20% от плановых показателей, сенажа заготовлено 284,1 тыс. т (25%), поднято паров на площади 470 тыс. га. Гербицидная обработка посевов проведена на площади 1,14 млн га, или 108% к запланированному объему.

В 2016 году хозяйствам предстоит провести уборочные работы на 1,64 млн га, из них 1,54 млн га — зерновые культуры; картофель и овощи — 45,4 тыс. га; технические культуры — 53,3 тыс. га, в том числе подсолнечник на маслосемена — 10,9 тыс. га, рапс — 38 тыс. га.

Планируется, что валовой сбор зерна в этом году составит 2,7 млн т в бункерном весе при средней урожайности 17,5 ц/га. Ожидается, что вес после доработки составит 2,4 млн т зерна. Это позволит закрыть потребность области в семенах, фураже для общественного животноводства и личных подсобных хозяйств. На свободную реализацию и для расчетов с кредиторами хозяйства области поставят более 1,3 млн т зерна.

— В последние месяцы власть и бизнес активно обсуждают возможность сбыта сибирского зерна Китаю в рамках межгосудар-

ственного соглашения от 17 декабря 2015 года. Насколько аграрии Новосибирской области заинтересованы в сбыте зерна КНР? В какие сроки вы ожидаете начало отгрузок пшеницы? О каком количестве зерна идет речь?

— Новосибирская область является одним из крупнейших производителей сельскохозйственной продукции в стране, рынок зерна — ключевое звено в развитии экономики региона. В прошлом году валовой сбор зерна по области составил 2,2 млн т. В 2016 году баланс зерна по Сибирскому федеральному округу складывается оптимистический: профицит в этом году ожидается в размере 2,5–3 млн т.

Спрос на зерно в странах Юго-Восточной Азии, и в том числе в Китайской Народной Республике, динамично растет. В 2016 году открыты квоты на поставку в Китай ржи и пшеницы. Экспортный потенциал зерна по СФО предполагается примерно в 300 тыс. т, эти объемы могут быть направлены в Китай.

О животноводстве

— В последние 10 лет в Новосибирской области была решена задача обеспечения потребностей населения в свинине и курятине. Насколько остра в регионе проблема дефицита говядины?

— Уровень самообеспечения мясом и мясoproдуктами в 2015 году составил 87,3% (в 2011 году — 87,7%). Потребление мяса и мясoproдуктов на душу населения в 2015 году составило 68 кг, что соответствует уровню 2013–2014 годов. Но фактическое потребление мяса и мясoproдуктов в регионе на 5,48% отстает от норм, рекомендуемых Институтом питания РАМН. В соответствии с рациональными нормами потребления продуктов норма по говядине составляет 25 кг на человека в год. В 2015 году хозяйства Новосибирской области произвели около 34 тыс. т говядины (в убойном весе), или 12,3 кг на человека. Население области восполняет недостаток говядины в своем рационе мясом птицы как более дешевым продуктом питания.

— Какова доля собственного производства мяса КРС, какова — завозной продукции? Откуда завозят говядину в регион?

— В 2015 году доля производства в общем объеме ресурсов мяса и мясoproдуктов составила 56,6%, в том числе говядины — 11,6%. Доля ввоза мя-

са и мясoproдуктов — 39,7% (в 2011–2014 годах — 34,2–39,6%). Основными поставщиками мяса и мясoproдуктов в торговые сети области являются Алтайский край, Омская, Кемеровская и Челябинская области.

Напомню, что в 2015 году произошло резкое сокращение ввоза импортной говядины — с 11,2 тыс. т в 2014 году до 3,8 тыс. т. В 2016 году сокращение ввоза импортной говядины продолжается, ее доля составила 43,5%. Основные поставщики — Бразилия (55,5%), Парагвай (30,7%), Аргентина (9%).

— Какова динамика производства молока в регионе? Насколько близка она к нормативным показателям? Удастся ли уйти от сезонности?

— В 2015 году доля производства в общем объеме ресурсов молока и молокопродуктов составила 66,8% (в 2011 году — 70,7%). Новосибирская область в последние годы практически полностью находилась на самообеспечении. Так, уровень самообеспечения в 2015 году по молоку и молокопродуктам составил 81,5% (в 2011 году — 88,1%). Потребление молока и молокопродуктов в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилось на 8,5%, до 280 кг на человека.

Для снижения зависимости производства молока от сезонности на сельхозпредприятиях ведется работа по смещению отелов. Это позволяет хозяйствам увеличить объемы «зимнего» молока, когда закупочные цены выше.

О господдержке

— Изменился ли подход к оказанию господдержки? Как плановые объемы господдержки на 2016 году коррелируются с 2015 годом?

— Ассигнования, предусмотренные на развитие сельского хозяйства законом «Об областном бюджете Новосибирской области на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов», соответствуют уровню прошлого года. Министерством сохранены все направления господдержки, финансирование по которым осуществлялось в 2015 году. В рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015–2017 годы и на период до 2020 года» из бюджета будет направлен 181 млн руб., а на «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы» — 1,8 млрд руб.

Несмотря на сохранение действующих направлений поддержки, министерство ведет мониторинг их эффективности и корректировки. Оценка эффективности производителей через степень достижения целевых показателей, определенных госпрограммой, соглашениями, заключенными с Минсельхозом РФ, а также влияние на развитие отрасли. Результатом работы являются как уже внесенные, так и прорабатываемые изменения в госпрограмму «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы», другие нормативно-правовые акты, регламентирующие механизмы и условия оказания господдержки.

— В 2015–2016 годах сельхозпроизводители Новосибирской области неактивно участвовали в зерновых интервенциях. Насколько в сегодняшних условиях эта мера господдержки эффективна?

— Государственные интервенции на рынке зерна остаются значимым инструментом в регулировании зернового рынка, позволяя сглаживать сезонные изменения цен и формировать государственные запасы для направления их в регионы, пострадавшие от стихийных бедствий, засухи и т. д. Производители области принимают активное участие в государственных закупочных интервенциях на рынке зерна. По итогам торгов из урожая 2015 года хозяйствами реализовано 230 тыс. т зерна. На хранении находится более 66 тыс. т зерна урожая 2008–2013 годов.

Об инвестициях

— Расскажите о крупных инвестиционных проектах, которые планируется реализовать в регионе в сфере сельского хозяйства в 2016–2017 годах?

— Среди крупных проектов, которые реализуются сегодня на территории Новосибирской области, особо выделяются пять. Строительство современного животноводческого комплекса полного цикла на 4 450 дойных коров ООО «КФХ Русское поле» в Каргатском районе стоимостью 4,2 млрд руб., ввод в эксплуатацию запланирован на конец 2016 года.

ООО «Русагромаркет-Новосибирск» приступило к строительству оптово-распределительного центра на территории промышленно-логистического парка Новосибирской области. Общая площадь застройки — 223 тыс. кв. м, инвестиции в проект — 16,44 млрд руб., стоимость первой очереди — 6,15 млрд руб.

Тепличный комбинат «Толмачевский» реализует инвестиционный проект по строительству теплично-го комплекса площадью 17,2 га при стоимости 2,88 млрд руб. Ожидается, что годовой объем производства овощей в закрытом грунте составит 15 тыс. т. Инвестор приступил к возведению конструкций, ведет подбор персонала. Ввод в эксплуатацию первой очереди площадью 8 га намечен на ноябрь текущего года, а уже через месяц планируется получить первый урожай.

ООО «Инд-Сибирь» собирается реализовать инвестпроект по созданию производства мяса индейки мощностью 15 тыс. т в живом весе в год. Проект будет осуществляться в два этапа. Строительство первой очереди мощностью 7,5 тыс. т планируется начать в четвертом квартале 2016 года. Начат процесс согласования выделения земельных участков под строительство, прорабатывается вопрос по техническим условиям размещения объектов. Ориентировочная стоимость — 2,8 млрд руб.

ООО «Сады гиганта» планирует строительство второй очереди тепличного комплекса площадью 6,6 га и стоимостью 1 млрд руб. В рамках этого проекта производство овощей закрытого грунта составит 4 тыс. т в год. В 2017 году предполагается запуск 3 га теплиц из запланированных 6,6 га. В настоящее время идет привязка проекта к земельным участкам, решается вопрос по техническим условиям размещения объекта строительства.

— Как изменилось количество сельхозпредприятий, фермерских хозяйств — банкротов в 2015 году по сравнению с 2014 годом? Почему? Какие ожидания по этому показателю в 2016 году?

— По состоянию на 1 июля 2016 года в различных процедурах банкротства находится 40 сельхозорганизаций, что составляет 7,4% от их общего количества (541) в Новосибирской области. В аналогичный период 2015 года доля предприятий, находящихся в процедурах банкротства, составляла 8,6% (46 — в процедурах банкротства, всего 535 сельхозорганизаций). Прослеживается положительная тенденция сокращения доли предприятий, находящихся в процедуре банкротства. В планах до конца 2016 года дальнейшее уменьшение доли таких предприятий.

— Какова динамика роста или снижения числа крестьянских и фермерских хозяйств в регионе в 2015 году по сравнению с 2014 годом? Почему?

— По данным органов статистики, на 1 января 2016 года в Новосибирской области насчитывалось 3 032 крестьянских (фермерских) хозяйства, что на 21% меньше, чем в 2015 году. Уменьшение объясняется ликвидацией действующих хозяйств. Фактически сельхозпроизводство на начало 2016 года вели 2 420 фермеров. Благодаря грантовой поддержке начинающими фермерами в регионе зарегистрировано не менее 130 хозяйств.

Беседовал Михаил Кичанов

ВАЛЕРИЙ ТИТОВСКИЙ

По производству молока Новосибирская область близка к самообеспечению. Последние годы зависимость хозяйств от сезонного фактора неуклонно снижается

ReviewСельские территории

«Интерес молодых врачей к работе на селе неуклонно растёт»

Многолетняя поддержка системы здравоохранения в районах Новосибирской области практически сравняла качество оказания услуг на селе и в городе. О доступности медпомощи в сельской местности, особенностях подготовки кадров для районных больниц и практике выстраивания взаимовыгодных отношений с бизнесом рассказывает министр здравоохранения Новосибирской области **Олег Иванинский**.

— **здравоохранение** —

Задача первой помощи — Олег Иванович, какова текущая обеспеченность региона объектами здравоохранения в Новосибирской области?

— Сегодня первичная медико-санитарная помощь оказывается в 62 поликлиниках Новосибирской области, 52 кабинетах общей врачебной практики, 110 врачебных амбулаториях, в 51 участковой больнице и 915 фельдшерско-акушерских пунктах. Также в отдалённых селах с численностью населения до 100 человек организовано 211 домовых хозяйств для оказания врачебной помощи. Каждый ответственный за домовое хозяйство житель региона проходит специальное обучение и получает универсальный набор лекарств. В случае происшествия он должен быть готов оказать пациенту первую помощь, вызвать бригаду скорой помощи или врача из близлежащей медицинской организации и проследить за состоянием больного до прибытия специалистов.

— Что еще необходимо сделать для обеспечения полной доступности первичной медико-санитарной помощи в районах области?

— Уровень оказания первичной медико-санитарной помощи и ее доступность в Новосибирской области соответствуют нормативам Министерства здравоохранения РФ. Но,

безусловно, доступность медицинской помощи в отдалённых селах с малой численностью населения требует совершенствования. По данным Медицинского информационно-аналитического центра, для обеспечения полной доступности первичной медико-санитарной помощи в районах области требуется дополнительно организовать 114 домохозяйств для деревень с населением до 100 человек, 25 фельдшерско-акушерских пунктов для сёл численностью жителей от 300 до 2 тыс. человек, а также три врачебные амбулатории для поселков с числом жителей более 2 тыс. человек. Эту работу мы намерены провести в самое ближайшее время.

Обеспечение качественной медицинской помощью жителей отдалённых территорий — задача, требующая комплексного подхода. Например, сейчас мы совместно с министерством транспорта и дорожного хозяйства Новосибирской области работаем над обеспечением транспортной доступности медпомощи в отдалённых селах.

Не хуже, чем в городе

— Как решается проблема подготовки медицинских кадров для села?

— Кадровое обеспечение медицинских организаций региона остаётся одной из приоритетных задач министерства здравоохранения Новоси-

бирской области. В 2015 году в Новосибирский медуниверситет на целевую контрактную подготовку были направлены 120 абитуриентов. Также на условиях целевого приема зачислены 168 интернов и 52 ординатора. Приоритет отдавался дефицитным специальностям: анестезиология-реаниматология, акушерство и гинекология, педиатрия, терапия. Кроме того, в 2015 году увеличилась квота на приём абитуриентов в учреждения среднего профессионального образования.

Для повышения кадровой укомплектованности сельских поликлиник и больниц реализуются программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер». В 2015 году 100 молодых врачей заключили договоры с районными больницами Новосибирской области по программе «Земский доктор» и получили стимулирующие выплаты в размере 1 млн руб., ещё 11 специалистов трудоустроились по программе «Земский фельдшер» и получили по 500 тыс. руб.

В 2016 году по программе «Земский доктор» планируется привлечь 125 специалистов.

— Что делается для привлечения молодых специалистов на село?

— Специалисты, впервые трудоустроившиеся в государственные медицинские организации на должности «участковый врач-терапевт», «участковый врач-педиатр», «акушер-гинеколог женской консультации», «врач выездной бригады скорой помощи», могут претендовать на одновременную денежную выплату в размере 300 тыс. руб. В 2015–2016 годах выплату получили 19 специалистов, привлечённых на работу в сельскую местность. На рассмотрении находится ещё пять заявок.

В рамках госпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» реализуются меры по улучшению жилищных условий молодых семей и молодых специалистов. Им предоставляются социальные выплаты на строительство или приобретение жилья в размере до 70% расчётной стоимости строительства или приобретения. В 2015 году были удовлетворены все заявки молодых специалистов — работников организаций сферы здравоохранения, соответствующие условиям программы. Сейчас ведётся строительство 1 656 кв. м жилья для 21 семьи. На эти цели направлено 21,7 млн руб. из бюджетов

всех уровней. В 2016 году эта работа продолжается.

Реализуется в регионе и программа предоставления субсидий врачам, провизорам, специалистам со средним медицинским образованием на приобретение или строительство жилья. Размер субсидии составляет 5% от стоимости квартиры или дома.

В качестве социальной поддержки медицинским работникам выплачивается компенсация стоимости аренды жилья в размере 5 тыс. руб. ежемесячно. В первом полугодии 2016 года выплаты получили 67 сельских медработников. Медицинскому персоналу, чья работа связана с выездом, выплачивается компенсация за проезд в общественном транспорте — 42 поездки в месяц. В 2016 году выплаты получают 467 специалистов.

Для дальнейшего повышения кадрового потенциала системы регионального здравоохранения в области сформирован единый регистр вакансий. И сегодня можно констатировать: интерес молодых врачей к работе на селе неуклонно растёт. Этому способствуют и стимулирующие выплаты, и программа целевой подготовки специалистов. В настоящее время разрыв в качестве предоставления услуг между сельским и городским здравоохранением сокращается, другими словами инструментарий, уровень зарплат и условия труда в городах и селах сопоставимы.

На условиях ГЧП

— Что делается в сфере поддержания инфраструктуры здравоохранения и как она развивается?

— В 2015 году реконструирован и построен 21 объект здравоохранения. Это четыре корпуса центральных районных больниц — ГБУЗ НСО «Барабинская ЦРБ», ГБУЗ НСО «Обская ЦГБ», ГБУЗ НСО «Кочковская ЦРБ», ГБУЗ НСО «Маслянинская ЦРБ», 16 фельдшерско-акушерских пунктов, а также детская туберкулезная больница в посёлке Мочище.

В Новосибирской районной больнице №1 открылись три новых отделения: оториноларингологическое для детей и взрослых; реабилитационное для взрослых пациентов с патологией центральной нервной системы и параличическими синдромами; а также первое в регионе паллиативное отделение. Последнее — наиболее социально значимо. Паллиативное отделение также в этом году планируется организовать на базе Линевской ЦРБ.

— Какие средства заложены в бюджете на поддержание инфраструктуры и на что они пойдут?

— Разумеется, здравоохранение — это не только нововведения, но и сохранение всего того, что есть сегодня. Поэтому в 2016 году министерство здравоохранения Новосибирской области выделило более 150 млн руб. на реконструкцию объектов и более 165 млн на ремонт. 50 млн руб. будут направлены на модернизацию лифтового оборудования, в том числе в Кольчанской, Кузбывшейской, Новосибирской, Сузунской, Линевской, Краснозерской, Бердской центральных районных и городских больницах. Ожидается, что обновлённые лифты будут сданы в эксплуатацию в октябре 2016 года.

— Планирует ли минздрав реализовывать проекты в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП)?

— В рамках ГЧП мы планируем построить семь поликлиник в Новосибирске. Механизм отношений с предпринимателями максимально прозрачен: бизнес строит здание, а мы постепенно выплачиваем стоимость этих работ. К сожалению, для сельских территорий предложений от частного капитала пока не поступало, хотя позитивный опыт в регионе есть. В 2014 году одна из частных компаний построила в Искитиме диализный центр, сейчас мы оплачиваем ей процедуры программного гемодиализа в рамках системы ОМС.

Беседовал Илья Николаев

«НАМ УЖЕ СЕГОДНЯ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ»

Сузунский район Новосибирской области — яркий пример комплексного развития сельских территорий региона. Рост аграрного производства идет здесь бок о бок с улучшением социальной инфраструктуры. О том, как район участвует в программе устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области до 2020 года, рассказывает глава Сузунского района АЛЕКСАНДР ДУБОВИЦКИЙ.

— Александр Васильевич, каково текущее состояние объектов культуры, образования, здравоохранения, дорожной инфраструктуры?

— В последние годы на территории района появился целый ряд объектов — благодаря новому строительству или реконструкции уже имевшихся зданий. В их числе детская больница, туберкулезная больница. Дом детского творчества, плавательный бассейн, клубы в селах Поротничково и Тараданово. Новые мосты через реку Нижний Каракан связали прямой дорогой наш район с Искитимским.

Но большая часть объектов социальнубыта в Сузунском районе была построена еще в советское время. Поэтому нам приходится прилагать серьезные усилия, чтобы сохранить их в надлежащем состоянии. Во многом это удается делать за счет государственных программ, которые реализует регион. Так, в рамках госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта в Новосибирской области на 2011–2015 годы» мы отремонтировали спортивный зал в Болтовской средней школе. В 2014 году за счет средств бюджета Сузунского района провели капитальный ремонт в пяти сельских клубах, отремонтировали три школы и два детских сада. В 2015 году мы выполнили капитальный ремонт кровли культурно-досугового центра в селе Шайдурово, кроме того усилили несущие конструкции его зданий, выполнили внутреннюю отделку зрительного зала и помещений, заменили окна. Также сделан капитальный ремонт двух сельских школ — Меретской и Шипуновской. Отремонтировали спортивный зал с заменой покрытия пола, раздевалки, душевые и санузлы, кабинеты и коридоры, модернизировали системы отопления, освещения, водоснабжения и канализования. Заменили окна в

Заковряжинской, Малышевской и Холодновской школах и Бобровском детском саду.

— Какие направления программы устойчивого развития сельских территорий в Новосибирской области до 2020 года особенно актуальны для вашего района?

— Безусловно, приоритетными направлениями являются строительство жилья в сельской местности, газификация, строительство спортивных комплексов и спортплощадок в селах, строительство дорог, культурно-досуговых центров, школ, детских садов. Все это способствует благоприятному развитию и повышению качества жизни на селе, поскольку для любого жителя важны комфорт, благополучие и стабильность.

— Каковы темпы строительства жилья в районе по данной программе?

— В сельской местности с 2007 года построено 98 квартир, введено 6,5 тыс. кв. м жилья. Жилье получили молодые специалисты АПК, здравоохранения, социальной сферы, молодые семьи и граждане, проживающие в сельской местности. Дома строились практически во всех муниципальных образованиях Сузунского района. Больше всего сдано жилья в селе Бобровка. На 2017 год подано 23 заявления на участие в госпрограмме. Преобладают заявки от жителей сел Бобровка, Сузун и Ключики.

— Если в странах Запада село — это привлекательное и комфортное место для жизни, то в России это не так. Считаете ли вы достижимой цель, поставленную в программе?

— Система государственной поддержки в странах Запада другая. Благодаря своевременно принятым мерам на федераль-

ном и областном уровне сегодня удается сохранить потенциал села. Уверен, что дальнейшая поддержка сельхозтоваропроизводителей в необходимом объеме повлечет за собой повышение конкурентоспособности продукции и ее производства и, как следствие, увеличение заработной платы, а также уровня жизни сельян.

— Каким вы видите свой район по итогам реализации программы?

— У нас сельскохозяйственный район, он стабильно развивается. Переработкой сельхозпродукции в районе занимаются более 20 предприятий, в шести хозяйствах есть собственная переработка мяса, молока, свои пекарни. За последние три года прирост производства в сельском хозяйстве составил 9%.

В 2015 году запущен в эксплуатацию новый цех по переработке молока в ООО «Шипуновское». Всего же на территории района работает четыре молокоперерабатывающих предприятия, где ежегодно перерабатывается около 20 тыс. т. молока.

Важная роль в экономике района принадлежит ЗАО «Маслосырзавод «Сузунский». В сутки здесь перерабатывается от 80 до 100 т сырья, которое поступает из сельхозпредприятий Сузунского, Искитимского, Черепановского районов и Алтайского края. Объем произведенной продукции в 2015 году составил 765 млн руб., в первом квартале 2016 года — 232 млн руб. Ассортимент предприятия насчитывает более 50 наименований молочной продукции высокого качества.

Перспективы развития животноводства в районе мы связываем со строительством новых комплексов: в селе Бобровка на 500 голов и в селе Шарчино на 2 тыс. голов. В ЗАО «Бобровское», например, поголовье крупного рогатого скота достигает уже 2,5 тыс. За прошлый год хозяйство реализовало почти 370 т мяса. «Бобровское» постоянно развивается, внедряются новые технологии, создана мощная материально-техническая база — это позволяет уверенно строить планы на будущее, увеличивая показатели поголовья и, соответственно, объемы производимой сельхозпродукции.

Возрождается сельскохозяйственное предприятие в Верх-Сузунском муниципальном образовании. Определен инвестор в ООО «Болтово». Здесь ведется работа

по созданию хозяйства со строительством животноводческого комплекса на 400 голов и увеличением дойного стада до 1 тыс. голов. Посевная площадь уже в этом году превысила 7 тыс. га. Продолжается реконструкция животноводческих ферм в ЗАО «Имени Кирова», ЗАО «Пламя», ЗАО «Мышланское», ООО «Шипуновское», СПК «Маюровский». Благодаря государственной поддержке из областного бюджета только за три года приобретено 196 единиц техники на сумму более 300 млн руб.

Так что нам уже сегодня есть чем гордиться, а реализация программы только укрепит место нашего района на экономической карте Новосибирской области.

— Считаете ли вы возможным остановить отток населения из села в город?

— Чтобы остановить отток населения из села, необходимо повысить престиж сельского труда и образа жизни. Это можно достичь как раз за счет мероприятий данной программы: газификация района, строительство жилья, дорог, локальных водопроводов, строительство объектов социальнубыта, школ, детских садов, спортивных площадок.

В последнее время у жителей села возрождается интерес к малым формам хозяйствования. У нас уже реализуется 13 проектов, пять из которых поддерживаны в этом году на уровне области по направлению «Поддержка начинающих фермеров». Развитие малых форм имеет большое значение для жизни деревни, создание в малом селе такого хозяйства означает появление реального работодателя. Считаю, что поддержка таких проектов на всех уровнях должна быть максимальной.

Важный шаг — это трехлетняя работа по вхождению района в пилотный проект «Территория опережающего социально-экономического развития на ресурсной базе Маслянинского, Черепановского и Сузунского районов». В рамках этого проекта для Сузунского района определены основные три направления развития экономики: мясное и молочное животноводство, перерабатывающая и химическая отрасли промышленности и туризм. Реализация данного проекта — это не дань моде, а попытка, используя современные экономические инструменты, добиться серьезного продвижения вперед.

Беседовал Антон Вебер

«МЫ ПОСТАВИЛИ ЗАДАЧУ ОТРЕМОНТИРОВАТЬ ВСЕ ГРУНТОВЫЕ ДОРОГИ»

Глава Венгеровского района Новосибирской области СЕРГЕЙ ЧЕРНЫХ верит, что проблема оттока населения из села в город может быть решена в самое ближайшее время. Но сделать это возможно только при содействии усилий федеральных, региональных и местных властей.

— Сергей Николаевич, программа устойчивого развития сельских территорий в Новосибирской области до 2020 года предполагает развитие дорожной инфраструктуры в районах. Каково состояние автомобильных дорог в Венгеровском районе?

— Протяженность дорог общего пользования в Венгеровском районе составляет 493,2 км, в том числе 230 км дорог регионального значения и 263,2 км дорог межмуниципального значения. Доля грунтовых дорог 42%, или 205,9 км. Но, учитывая большой износ щебеночных дорог, который в районе достигает 80%, к грунтовкам смело можно отнести более 50% венгеровской дорожной сети. Основные проблемы в текущем содержании и обеспечении безопасного и бесперебойного движения автотранспорта связаны в районе с грунтовыми дорогами. Особенно в неблагоприятных погодных условиях.

— Какие задачи по ремонту и строительству дорожной сети сельская решает район с помощью региональных госпрограмм?

— В рамках государственной программы «Развитие автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения в Новосибирской области» (заказчиком является ТУАД НСО) проводим капитальный ремонт дорог межмуниципального значения. Мы поставили задачу отремонтировать все грунтовые дороги и перевести их в категорию как минимум грунтощебеночных. Ежегодно в рамках этой программы мы приводим в порядок от 1 до 2 км дорожного полотна. Это очень низкие темпы. В 2015 году на реконструкцию автодороги 131-й километр К-22 — Игнатьевка протяженностью 2,05 км было направлено 41,96 млн руб., в том числе из средств федерального бюджета — 21,45 млн руб., областного — 21,45 млн руб. Для повышения уровня комплексного обустройства поселков района объектами социальной и инженерной инфраструктуры, в том числе автодорогами, нужно увеличить объемы финансирования как в части реализации мероприятий

госпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области до 2020 года», так и по программе «Развитие автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения в Новосибирской области».

— А что планируется сделать в жилищном строительстве?

— По программе «Устойчивое развитие сельских территорий до 2020 года» в Венгеровском районе в 2016 году строятся 11 домов общей площадью 818 кв. м. В этом году из бюджетов всех уровней на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, планируется направить 12,37 млн руб., в том числе из федерального бюджета — 3,17 млн руб., областного — 9,19 млн руб. В 2015 году на улучшение жилищных условий было направлено 7,84 млн руб.: за счет федерального бюджета — 3,87 млн руб., областного — 3,96 млн руб. Тогда в Венгеровском районе было введено в эксплуатацию 20 жилых помещений площадью 1,81 тыс. кв. м. Конечно, потребности района выше финансовых возможностей госпрограмм. Ежегодно мы получаем заявки на улучшение жилищных условий примерно от 15 семей работников сельского хозяйства, но субсидию могут получить только 8–10 семей.

— Какова обеспеченность района школами и детскими садами? Что в рамках региональной программы планируется сделать для развития социальной инфраструктуры Венгеровского района?

— В Венгеровском районе 26 школ, в которых в 2015–2016 годах обучались 2 221 ребенок, из них 53 — в Вознесенской школе-интернате для детей с ограниченными возможностями здоровья. В районе действуют Дом детского творчества, детско-юно-

шеская спортивная школа, детская музыкальная школа, девять дошкольных учреждений. Во исполнение указа президента РФ в Венгеровском районе полностью решена задача по обеспечению доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет. За последние три года были дополнительно открыты места в существующих восьми детских садах. В 2016/2017 учебном году будет создано еще 115 мест за счет строительства детского сада в селе Венгерово. Это позволит обеспечить местами всех очередников в возрасте от трех до семи лет.

Для устойчивого развития сельских территорий Венгеровского района требуется реконструкция и строительство 10 Домов культуры, шести фельдшерско-акушерских пунктов, ремонт центральной районной больницы, создание отделения интенсивной терапии.

— Как решается в районе вопрос повышения качества питьевой воды?

— За 2014–2015 годы по программе «Чистая вода» построено около 17 км водопроводных сетей, четыре станции водоподготовки на общую сумму 34 млн руб. Дополнительно требуется отремонтировать около 50 км водопроводных сетей, установить модули очистки воды, пробурить 20 водозаборных скважин. Однако в бюджете 2016 года на реконструкцию водопроводных сетей нет средств. В этом году финансируется только один переходящий объект, начатый в 2015 году. Для ликвидации последствий аварии на водозаборной скважине из резервного фонда выделены средства на строительство новой скважины и установку модуля очистки воды. По двум крупным населённым пунктам района подготовлена проектно-сметная документация на реконструкцию системы водоснабжения. Общая стоимость работ — 45 млн руб.

— Считаете ли вы реальным остановить отток населения из района, как то прописано в программе устойчивого развития сельских территорий?

— Совместными усилиями региональной власти и власти на местах можно повысить привлекательность жизни в сельской местности, остановить отток населения из села в город. Правда, времени на это совсем не остается. Чем быстрее добьемся позитивных изменений в экономике, тем быстрее добьемся решения этой задачи. Но реальность пока совсем иная. Население из года в год в районе становится меньше на 1%.

Беседовал Антон Вебер

Review Сельские территории

ПАРТНЕР ПРОЕКТА
ПРАВИТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

«Мы уделяем большое внимание повышению квалификации и омоложению кадров»

Перед Новосибирской областью стоят большие задачи по строительству и реконструкции школ в сельской местности. За четыре года на эти цели планируется потратить более 30 млрд руб. бюджетных средств. О том, что это будут за школы, кто в них будет учить детей и как те будут добираться до отдаленных учебных заведений, в интервью рассказал министр образования, науки и инновационной политики Новосибирской области **Сергей Нелюбов.**

— образование —

— Сергей Александрович, ваше министерство выступает соисполнителем программы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области до 2020 года». Какие задачи стоят перед вашим ведомством?

— Главная задача — повышение качества и доступности образования в районах области. Программа предполагает строительство в сельской местности объектов социальной инфраструктуры, в том числе общеобразовательных организаций — школ, детских садов. Напомним, что наряду с программой устойчивого развития сельских территорий в регионе второй год реализуется госпрограмма «Развитие образования, создание условий для социализации детей и учащейся молодежи в Новосибирской области на 2015–2020 годы», принятая в декабре 2014 года. Эти программы дополняют друг друга.

Объем работ по строительству и реконструкции объектов образования министерство определило на основании заявок администраций муниципальных районов и городских округов Новосибирской области. Учитывалось состояние и загруженность школ, их удаленность, эффективность использования площадей, на-

полняемость классов, возможности подвоза детей к местам обучения. В мероприятиях госпрограммы предусмотрено строительство 31 школы на общую сумму 12,25 млрд руб., реконструкция 51 школы (4,77 млрд руб.) и капитальный ремонт 170 школ (14,83 млрд руб.). В результате реализации программы школьники Новосибирской области будут обучаться в одну смену, в зданиях, отвечающих современным требованиям.

— О каких именно школах и детских садах идет речь?

— В бюджете Новосибирской области на 2016–2019 годы предусмотрено строительство детских садов в поселке Ложок Новосибирского района (220 мест, сдача — в 2017 году), в селе Северном Северного района (330 мест), в рабочем поселке Чаны Чановского района (100 мест). Кроме этого, запланировано строительство пристройки к школе №4 в Карасуке (260 мест), строительство школы в рабочем поселке Горный Тогучинского района (600 мест) и школы в Болотном (800 мест), реконструкция школы №5 (на 240 учащихся) в Татарске, школы №3 в Черепаново и школы-интерната для воспитанников с ограниченными возможностями здоровья в Куйбышеве. Также мы намерены пристроить здание школы в поселке Октябрьский (240 мест).

Всего в 2015/2016 учебном году в 625 школах, расположенных в сельской местности региона, обучались 62,7 тыс. детей.

— Есть ли проблемы транспортной доступности школ для учащихся в сельской местности?

— Все школы, осуществляющие ежедневный подвоз обучающихся, в полной мере обеспечены специализированным транспортом, соответствующим всем требованиям безопасности, включая систему глобальной навигации ГЛОНАСС.

Общая протяженность школьных маршрутов — 9 430 км, ежедневно в школы доставляется 11 214 учащихся. На школьных маршрутах эксплуатируется 504 автобуса марки ПАЗ, «Газель», КАВЗ.

Ежегодно в плановом режиме происходит замена выработавшего свой ресурс автотранспорта. В госпрограмме на текущий год и плановый период 2017 и 2018 годов пре-

дусмотрены средства на приобретение школьных автобусов, которые заменят технику старше 10 лет, а также на открытие новых маршрутов. На эти цели в 2016 году выделено 79,7 млн руб. (60 автобусов), торги состоялись.

— Как решается вопрос привлечения учителей в сельские школы?

— В регионе разработан и реализуется план мероприятий «Поддержка школ Новосибирской области, показывающих устойчиво низкие результаты и находящихся в сложных социальных условиях» на 2016–2018 годы. Мы уделяем большое внимание повышению квалификации и омоложению кадров. Доля молодых педагогов, в возрасте до 35 лет, составляет в сельской местности более 22%. Выпускникам сельских школ сегодня предоставляется 28 из 36 целевых мест для обучения в Новосибирском педагогическом университете за счет средств

федерального бюджета. Выпускникам НГПУ, прибывшим на работу по целевой контрактной подготовке и заключившим трудовые договоры со школами на срок не менее трех лет, одновременно выплачивается 15 тыс. руб.

Кроме этого, с 2011 года реализуется региональный проект «Разработка и внедрение модели системы управления качеством образования в общеобразовательных учреждениях Новосибирской области». Проект направлен на формирование у директоров школ современных представлений об эффективных механизмах управления. В проекте участвуют 105 школ, чья география охватывает все районы области.

— Как бы вы оценили качество школьного образования на селе?

— Реальными результатами, подтверждающими рост качества школьного образования, а также рост конкурентоспособности системы образования Новосибирской области, являются показатели участия школ в независимых мониторингах различного уровня. В топ-200 сельских общеобразовательных организаций России в 2015 году вошли че-

тыре сельские школы Новосибирской области. Считаю, что это хороший результат.

Движение JuniorSkills получило активное развитие в системе общего образования Новосибирской области, что подтверждается высокими результатами. Представители технического лицея № 176 Карасукского района второй раз принимают участие в чемпионате. На соревнованиях Hi-Tech среди юниоров в 2015 году они заняли второе место в компетенции «Мобильная робототехника», в этом году — второе место в компетенции «Сетевое и системное администрирование».

Кроме того, в нашем регионе создаются условия для повышения качества образования. В соответствии с приказом Минобрнауки Новосибирской области проведен конкурсный отбор для открытия специализированных классов в 2016/2017 учебном году. Конкурсной комиссией определено 50 образовательных организаций, где будут открыты специализированные классы, из них 24 школы расположены в области.

Беседовал Илья Николаев

Региональная госпрограмма устойчивого развития сельских территорий предусматривает строительство 31 школы на сумму 12,25 млрд руб.

«Необходимо уходить от архаичных названий специальностей в АПК»

— высшая школа —

Новосибирский государственный аграрный университет (НГАУ) — один из ключевых участников программы устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области. О том, какие задачи стоят перед вузом в подготовке кадров для агропромышленного комплекса (АПК) в перспективе ближайших пяти лет, их актуальности, а также готовности университета к их выполнению рассказал ректор НГАУ АЛЕКСАНДР ДЕНИСОВ.

«Материально-техническую базу необходимо повышать»

— Александр Сергеевич, какова роль университета в выработке положений программы устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области до 2020 года?

— Мы принимали непосредственное участие в выработке прогнозного плана подготовки кадров для АПК. Собрали через минсельхоз данные о текущей обеспеченности квалифицированными специалистами предприятий в районах области, определили потребность хозяйств в кадрах с высшим и средним специальным образованием в сфере АПК. Так появилась определенность в том, что ждет от нас рынок труда в перспективе пяти лет.

— И какова текущая потребность села в дипломированных специалистах?

— Ситуация неоднозначная. Собственники и руководители хозяйств сегодня предпочитают экономить на специалистах сельских профессий. Директор сельхозпредприятия размышляет примерно так: «Зачем мне нужен агроном? Я же механик, я за агронома работаю. Зачем мне нужен зоотехник? Я же механик, я за зоотехника работаю. А вот бухгалтер и экономист мне нужны, потому что налоговая достанет, проблем не избежать». И получается, что аграрный бизнес больше всего нуждается в экономистах, финансистах, бухгалтерях и юристах. В результате с фискальными органами у хозяйств проблем нет, но нигде не деваются проблемы низкой урожайности, которая по зерновым культурам не пре-

вышает 15 ц/га, и удои на корову не более 2,8 тыс. кг в год. Ведь на агрономе и технологе предприниматель сэкономил. Для сравнения: у ведущего агропредприятия региона — племзавода «Ирмень», руководитель которого не экономит на квалифицированных кадрах, — удои на фуражную корову составляет 10,9 тыс. кг, а среднегодовая урожайность зерновых за последние 10 лет не опускалась ниже 36 ц/га.

— Как бы вы оценили реальный дефицит профильных кадров на селе?

— До 2020 года потребность хозяйств Сибирского федерального округа в финансистах — около 1,2 тыс., в агрономах — 900 человек, зоотехниках — 800 человек, в механиках — 1,3 тыс.

— А в ветеринарах?

— В этом году мы только на бюджет набрали 130 человек, которые будут учиться на ветеринара. Но после окончания учебы вчерашние студенты не спешат уезжать в село. Часто молодые специалисты идут работать в городские ветеринарные клиники и вместо коров, коз и свиней лечат собак и кошек. Кто-то открывает частную практику.

— Желание найти работу в мегаполисе, наверное, характерно для большинства выпускников НГАУ. Насколько остра проблема закрепления выпускников на селе?

— Статистика говорит о том, что 75–78% наших выпускников в течение года находят работу, но в АПК идут работать только 64%. Речь идет не только о работе на селе, но и в городе — на мелькомбинате, молзаводе, предприятии по производству колбас или макаронных изделий.

Задачу закрепления молодых специалистов на селе власти региона пытались решить еще при губернаторе Викторе Александровиче Толконском и достигли неплохих результатов. Была разработана и утверждена региональным парламентом программа целевой контрактной подготовки. Каждый студент — житель области, который учился по этой программе и получал специальную стипендию из регионального бюджета, брал на себя обязательства по окончании университета отрабатывать на селе три года. Так вот, мы приняли по этой программе 1,2 тыс. человек, из которых 90% закрепились

ВАЛЕРИЙ ТИТОВСКИЙ

«У студентов нет проблем с прохождением практики в регионе»

— Какие вы видите сегодня способы повысить престиж образования в сфере АПК и работы на селе?

— Для себя мы определили несколько направлений работы. Первое: необходимо уходить от архаичных названий специальностей в АПК. Например, раньше был кочегар, теперь — машинист котельной установки. Считаю, что и слово «агроном» применительно к профессии не отвечает духу времени. Это, скорее, инженер-технолог в области выращивания растений. Нужно пересматривать названия и других специальностей. Они должны звучать привлекательно для абитуриента и рынка труда.

Второе: надо укреплять материально-техническую базу вуза. Сегодня рынок предлагает комбайны, которые в режиме онлайн показывают машинисту урожайность и качественные характеристики зерна. То же самое и в молочном производстве. Доильные установки определяют не только объем получаемого молока,

но и содержание жира и белка. Хорошо было бы для наших студентов образным раскладывать бюджетные деньги на подготовку кадров для села. В настоящее время эта программа похоронена.

Хорошо было бы для наших студентов приобрести голландскую роботизированную ферму — установку по доению коров. Необходимо изыскать 10 млн руб., но пока таких средств нет. Ферма уникальная, за процессом содержания, кормления и дойки 70 коров следит всего один оператор. Все этапы контролирует компьютер. Третье: необходимо повышать уровень подготовки профессуры. Если преподаватель читает лекции по «истлевшим» желтым бумажкам, к нему на лекции никто не пойдет. Поэтому мы начали приглашать читать лекции зарубежных преподавателей. В прошлом году к нам приезжали 10 профессоров — из университетов Гумбольдта, Белградского и Макендонского университетов, коллеги из Казахстана. Лекции они читают на английском языке, и у студентов появляется стимул учить язык.

— Сотрудничество с зарубежными вузами ограничивается только приглашением преподавателей и обменом учебными программами?

— Нет, хотя это основные направления. Уже 12-й год мы отправляем студентов на стажировку в Германию, в Баварию. Условие одно — знание немецкого языка на бытовом уровне. Каждый год с мая по октябрь на фермерских хозяйствах Германии работал другой наш выпускник — глава

правило, молодые люди работают на сельхозтехнике, а девушки помогают в организации сельского туризма, который очень популярен в Баварии. Оплата за труд в Германии составляет порядка €600 в месяц, плюс проживание, питание и проезд. Студенты получают бесценный опыт погружения в немецкую культуру, знакомятся с передовыми технологиями в сельхозпроизводстве, плюс получают неплохие деньги.

— А с прохождением производственной практики в родном регионе проблем нет?

— Нет, но мы работаем над тем, чтобы за время практики наш студент получил наибольшие компетенции. В прошлом году мы вышли с инициативой к региональному минсельхозу — создать сеть базовых передовых хозяйств по направлениям растениеводства, животноводства, механизации. Определили такие предприятия в каждом районе. Всего 24 хозяйства. С их руководителями вуз подписал договоры, согласно которым они обязуются принять на производственную практику наших студентов-третьекурсников — агрономов, зоотехников, ветврачей, механиков. Таким образом мы убиваем сразу нескольких зайцев. Студент закрепил практикой теоретические знания, а директор хозяйства решит свои кадровые проблемы. Ведь, если студент проявит себя толковым работником, он наверняка получит приглашение вернуться в хозяйство после окончания университета.

«Я сторонник филиалов»

— Вы сказали о слабой материально-технической базе вуза. Как решается эта проблема?

— Непросто. Возможности бюджета очень ограничены. Но помогаю выпускники. Уже пятый год у нас работает попечительский совет под председательством министра сельского хозяйства Новосибирской области. В этот совет входят депутаты аграрного комитета регионального законодательства, почти все они — наши выпускники. Пионером в поддержке вуза пять лет назад стал председатель племзавода «Ирмень» Юрий Федорович Бутаков. Он выделил деньги на ремонт и техническое оснащение одной из аудиторий, которая сегодня носит его имя. Инициативу поддержал другой наш выпускник — глава

Республики Саха (Якутия) Егор Афанасьевич Борисов. Он перевел на ремонт аудитории 5 млн руб. Вузу помогают и бывший губернатор Томской области Виктор Мельхиорович Кресс, и председатель комитета по бюджетной, финансово-экономической политике и собственности Новосибирской области Александр Морозов, и депутат Государственной думы Николай Харитонов, и многие другие. Сегодня в НГАУ 16 именных аудиторий.

— Насколько уверенно вуз чувствует себя в ситуации реформирования высшей школы?

— Не очень уверенно. Федеральное министерство образования и науки исходит из того, что аграрные вузы должны готовить исключительно специалистов сельских профессий. Идет кампания по закрытию экономических, юридических, гуманитарных специальностей. Министр образования РФ Дмитрий Викторович Ливанов говорит: «Экономисты — не ваши, юристы — не ваши, специалисты государственного и муниципального управления — не ваши. У вас только два направления — сельское хозяйство и рыболовство». Мы парируем: «А почему тогда первых экономистов и финансистов в стране начала готовить Тимирязевская сельскохозяйственная академия, и только потом остальные вузы?» Доказываем, что экономист, которого подготовит Нархоз, НГУ или НГТУ, не «заточен» на село и не поедет работать в область. А наш студент, который приехал учиться из Венгерово или Кыштовки, — едет! Поэтому сражаемся, доказываем министерству свою необходимость.

— Нет опасности, что в итоге государство откажется от аграрных вузов?

— Возможно, количество вузов уменьшится. И, наверное, это правильно. Сейчас в стране 55 вузов аграрного профиля. Но я сторонник филиалов. Например, у НГАУ есть филиал в Томске, а до недавнего времени был филиал в Кемерове. Сейчас это самостоятельное учебное учреждение — Кемеровский сельхозинститут, такое решение принял губернатор Аман Гумирович Тулеев. Если же совсем закрыть аграрные институты, передав подготовку специалистов другим вузам, есть опасность на годы лишить село новых высококлассных кадров.

Беседовал Михаил Кичанов

экономика региона

Мэрия взялась за строителей

Падение объемов жилищного строительства побудило мэрию Новосибирска к решительным действиям. Власти активизировали борьбу с застройщиками — должниками муниципалитета по аренде земельных участков, са-мовольным строительством и долгостроем. Бизнес считает шаги власти разумными, а планы по регулированию строительного рынка достижимыми. Но предрекает дальнейшее снижение темпов жилищного строительства, которое в 2017 году может достигнуть 30%.

— стройиндустрия —

Дома, которые не сдаются

По итогам первого полугодия 2016 года строительные компании Новосибирска ввели в эксплуатацию 537 тыс. кв. м жилья. Это на 200 тыс. кв. м меньше, чем в 2015 году. «В этом году по объективным причинам реализация квартир замедлилась, что сказалось на объемах ввода нового жилья. Тем не менее динамика, которую демонстрирует рынок, и тот задел, который есть, вселяют уверенность, что по итогам года мы уверенно преодолеем планку в 1 млн кв. м, введем 1,35 млн кв. м многоквартирного жилья и 50 тыс. кв. м индивидуального», — комментирует мэр Новосибирска Анатолий Локоть. По его словам, в первом полугодии в городе введено 45 многоквартирных жилых домов, из них 38 — на участках комплексной застройки. Больше всего жилья сдано в Октябрьском и Кировском районах. В прошлом году мегаполис прирос рекордными 1,71 млн кв. м (132 многоквартирных дома и 1 464 малоэтажных и индивидуальных строения).

На этапе строительства в Новосибирске находятся 470 многоквартирных домов общей площадью более 4 тыс. кв. м. «Это серьезный задел, и резерв не уменьшается. Только в планах жилого комплекса «Ясный берег» (застройщик ООО «Аква сити») развитие жилищного строительства на участке в 40 га. И это не единственный пример», — подчеркивает начальник департамента строительства и архитектуры мэрии Новосибирска Алексей Кондратьев. Главной проблемой отрасли он считает нехватку оборотных средств у строительных компаний, это ведет к безденежным расчетам с поставщиками стройматериалов. Доля бартерных сделок оценивается в 10–20%, в кризис 2008–2009 годов она достигала 60–70%.

Мониторинг состояния стройплощадок города, который мэрия провела в первом квартале, выявил 46 долгостроев, из которых 21 объект требует особого внимания властей. Из-за низких темпов строительства существует опасность, что «застройщики не выдержат условия договора долевого участия, где четко прописаны сроки ввода объекта», пояснил глава строительного ведомства. «Сформирован список из 14 объектов, которые требуют в обязательном порядке дополнительных инвестиций, то есть сбора средств жителей не хватит, чтобы достроить объекты. Сформированы ЖСК. Показательная площадка — «Неоград», где три ЖСК представили сметы, они выверяются управлением капитального строительства города, мы готовим проведение конкурсов», — отметил Алексей Кондратьев. Обманутыми дольщиками ООО «Неоград»

бнвест» признаны более тысячи человек. По словам господина Кондратьева, 24 из 46 долгостроев считаются самодостаточными: чтобы их достроить, хватит досбора средств членов ЖСК и субсидий из областного и городского бюджетов. На подключение объектов к сетям тепло-, электро- и водоснабжения в 2016 году муниципалитетом предусмотрены субсидии в размере 85 млн руб.

До конца текущего года мэрия планирует сдать 16 долгостроев, что решит жилищную проблему 1,6 тыс. обманутых дольщиков. В прошлом году строители ввели в эксплуатацию 18 долгостроев. «Понятно, что самые простые дома, где наиболее простые проблемы, мы в первую очередь решили и решаем сейчас, а дальше будут с каждым шагом более емкие, более тяжелые, более запутанные истории. У каждого своя», — подчеркнул Анатолий Локоть.

Впрдье власти намерены не допускать появления долгостроев. «Перед департаментом строительства поставлена задача сделать все необходимое, чтобы в городе не появлялось новых проблемных объектов. Во всяком случае, стабилизировать эту ситуацию», — говорит мэр. «В од- ночасье решить проблему долго- строя невозможно, это требует слишком больших вложений. Но не допу- стить появления обманутых доль- щиков в будущем — это реально. И необходимые меры к этому в городе приняты», — считает председа- тель комиссии по градостроительству со- вета депутатов Новосибирска Дми- трий Дамаев.

Самострой оставят сносом

Другая важная задача, стоящая сегодня перед мэрией Новосибирска, — пресечение незаконного строительства. В середине июля муниципалитет заключил соглашение с управлением Росреестра по Новосибирской области о дополни- тельной проверке вводимых в экс- плуатацию жилых домов. «Мы столк- нулись с проблемой, что у Росрее- стра нет возможности выявлять на этапе анализа документов, насколько правомерно и корректно возве- ден объект, подлежащий государ- ственной регистрации. В первую очередь это касается незаконной застройки многоквартирными до- мами участков земли, выделенных под индивидуальное жилищное строительство», — пояснил Алексей Кондратьев. Теперь при получении документов на регистрацию объек- та Росреестр должен запрашивать у отделов архитектуры в районных администрациях сведения о том, выдавались ли разрешения на стро- ительство этих домов. Особое внимание чиновники будут проявлять к объектам, площадь застройки ко- торых превышает 40% от земельно- го участка, а количество этажей —

Локомотивом жилищного строи- тельства в Новосибирске продолжает оставаться ипотека

больше трех (включая цокольный этаж). «В случае если разрешение на строительство этого объекта не вы- давалось, информация от админи- страции районов в онлайн-переда- ется в службу Росреестра. И он отка- зывает в регистрации объекта», — говорит господин Кондратьев.

Одновременно с этим районные администрации будут добиваться в суде сноса самовольно построенных объектов. «Мы провели консульта- цию со службой судебных приста- вов. Они готовы максимально опера- тивно эти решения обрабатывать», — заметил Алексей Кондратьев. Хотя чиновник оговаривается: на прак- тике процедура сноса объекта очень длительная.

Одна из последних громких историй, связанных с незаконным стро- ительством, — пересмотр решения о сносе трехэтажного самостроя по адресу ул. Крестьянская, 40, в Дзержинском районе Новосибирска. Суд внял просьбам 27 семей незакон- но построенного в частном секторе многоквартирного дома не сносить здание. Среди жильцов оказались се- мьи, потратившие на покупку квар- тир материнский капитал и серти- фикат военнослужащего.

«На мой взгляд, самовольные за- стройщики не просто нарушают за- конодательство, но еще тут мораль- ная некая сторона присутствует: они stalkивают интересы новосибирцев и создают конфликтные ситуации, которые дальше предлагают решать вла- стям», — посетовал Анатолий Локоть.

Среди проблем долга

И, наконец, власти намерены уси- лить давление на застройщиков — должников по аренде земельных участков. «На 1 июля общая задол- женность строителей перед муни- ципалитетом составила 3,32 млрд руб. Долги по аренде за земельные участки — около 2 млрд руб. К сожа-

лению, не все застройщики-аренда- торы ведут себя добросовестно. По- нимаю, есть экономические слож- ности, но если кто-то думает, что сможет прикрыть ими свои долги перед городом, то это не так. Решать свои проблемы за счет бюджета Новосибирска мы никому не позво- лим», — заявил 21 июля на встрече с представителями СМИ Анатолий Локоть. Уже осенью градоначаль- ник пообещал принять меры, кото- рые позволят решить проблему за- долженности застройщиков перед муниципалитетом. «У нас очень се- рьезные намерения», — подчеркнул мэр, добавив, что новый регламент работы с должниками разрабатыва- ется совместно с советом депутатов Новосибирска.

В начале года начальник депар- тамента земельных и имуще- ственных отношений мэрии Новосибирска Георгий Жигульский констати- ровал, что проблема задолженно- сти строителей перед муниципали- тетом усугубляется. Тогда нереаль- ными к взысканию муниципалитет признавал почти 1,5 млрд руб., из ко- торых 500 млн руб. — долги пред- приятий-банкротов и еще столько же — задолженность по договорам аренды земельных участков, на ко- торых расположены долгострои. А еще 230 млн руб. — долги, возник- шие из-за введения осенью 2014 го- да двойного коэффициента аренд- ной платы за участки, где застрой- щик не уложился в трехлетний цикл строительства. Двойной коэффици- ент власти отменили, и теперь про- игрывают судебные дела по взыска- нию этих долгов. В списке крупней- ших должников — лидеры рынка жилищного строительства.

«Считаю, что нужно разделять задолженность, которая образова- лась в предшествующие годы, и те- кущую. Если застройщик выпол- няет текущие обязательства, но не признает прежнюю задолженность, то эта ситуация вполне нормальная: суд решит, кто прав, кто виноват. Но если строитель уклоняется от упла-

ты текущих платежей — эта про- блема, которая требует немедлен- ного вмешательства властей», — убежден Дмитрий Дамаев. Отслежи- вать динамику формирования и по- гашения долгов на строительном рынке он предлагает ежекварталь- но. Среди других инициатив депу- татского корпуса — запретить уча- ствовать в торгах застройщикам, ко- торые имеют задолженность перед муниципалитетом, а также повы- сить продуктивность работы судеб- ных приставов. «От всей задолжен- ности, которая признается судом, взыскивается лишь 10%. Это плохая статистика, которая указывает на недостаточно эффективную работу судебных приставов», — говорит го- сподин Дамаев.

Генеральный директор строи- тельной компании «Энергомонтаж» Иван Сидоренко считает, что пробле- му задолженности застройщиков пе- ред муниципалитетом решить впло- не возможно. Решения должны быть предельно взвешенными, чтобы не допустить банкротства строите- льных компаний, и в особенности — лидеров отрасли. «Меня как участни- ка рынка не радует, что бок о бок со мной работают компании, которые не платят за землю. Они снижают конкурентоспособность ответствен- ных застройщиков, ведь мы-то пла- тим! Но, конечно, в каждом конкрет- ном случае нужно разбираться от- дельно, что именно стало причиной формирования задолженности у за- стройщика», — подчеркивает госпо- дин Сидоренко.

«Многие строители участвуют в госзаказах, строят социальные объ- екты. На мой взгляд, мэрия могла бы вместе с банками рассмотреть возможность перекредитования за- стройщиков. Чтобы застройщики получили возможность привлекать кредиты на погашение долгов по аренде земли, а потом возмещать их из средств, которые получают в ра- мках госконтракта. Всего то, что нуж- но, — желание и воля», — считает Иван Сидоренко.

Упась, чтобы стать дороже

Наметившееся с начала года паде- ние объемов жилищного строи- тельства продолжится, отмечают участники рынка. «В 2014 году объ- емы строительства нашей компа- нии упали вдвое, и предпосылок для их роста нет. Более того, в лич- ных разговорах коллеги по бизне- су говорят, что в следующем году сократят объемы ввода жилья еще на 20–30%. 2018 год может быть еще тяжелее», — говорит Иван Сидорен- ко. — Строительная отрасль очень инертна. Реальное падение рынка мы ощутим через год-полтора, ведь мало кто из застройщиков выходит на новые площадки. Новых проек- тов очень мало. Все ждут лучших времен. А этот год мы на старых дрожжах вытянем и сдадим ожида- емые 1,3–1,4 млн кв. м».

По данным Алексея Кондратьева, на 1 июля было заключено 14,5 тыс. договоров участия в долевом строи- тельстве, что на 21% меньше показате- ля за аналогичный период 2015 го- да (18,4 тыс. договоров). Тем не ме- нее власти зафиксировали и позитивные изменения на рынке. «Бла- годаря программе государственного субсидирования число ипотечных сделок растет. По данным Новоси- бирского областного агентства ипо- течного кредитования, ипотечные кредиты в третьем квартале 2016 го- да будут предлагаться со ставкой 10,16%. Это еще на 1% ниже. Счита- ем, этот факт положительно повлияет на динамику заключения ипотеч- ных договоров», — подчеркнул го- сподин Кондратьев. Доля ипотечных сделок на строительном рынке пре- ышает 50%.

Положительную динамику на новосибирском рынке ипотечного кредитования подтверждают и бан- кирь. «В первом полугодии 2016 го- да Сибирский банк Сбербанка вы- дал ипотечных кредитов на сумму 6,1 млрд руб., что превышает объ- ем выдач жилищных кредитов в аналогичном периоде 2015 года на 8,5%. При этом средний чек ипотеч- ного кредита с 2015 года практиче- ски не изменился и составляет око- ло 1,5 млн руб.», — отмечает заме- ститель председателя — управляю- щий новосибирским отделением №8047 ПАО «Сбербанк» Игорь Без- матерных. Банк «Левобережный» по итогам года ожидает увеличения объема ипотечного кредитования на 30% по сравнению с 2015 годом. «В этом году банк пересмотрел про- центные ставки по собственным ипотечным программам в сторону снижения», — объяснила начальник управления ипотечного кредитова- ния Банка «Левобережный» Дина Павлова. Как рассказала „Ъ“ дирек- тор по розничному бизнесу фили- ала «Новосибирский» Альфа-банка Марина Кокоулина, ставки по ипо- течным кредитам для приобрете- ния жилья в новостройках начина- ются в банке от 11,5%.

«Если государство найдет способ снизить стоимость ипотеки до счи- танных процентов, то за счет мульти- пликативного эффекта от развития стройиндустрии оно сторицей вер- нет затраты в виде растущих нало- говых поступлений в бюджет», — убе- жен генеральный директор ГК «Стри- ж» Игорь Белокобыльский.

На фоне падения объемов строи- тельства уже в следующем году экс- перты прогнозируют рост стоимости новостроек — до 3% в квартал на жилье экономкласса.

Михаил Кичанов

Во встречном движении

— промышленность —

В итоге доля горно-шахтного обо- рудования (ГШО), поставляемо- го из-за рубежа, снизилась с 96% (по некото- рым видам) в 2014 году до 53%. Кроме того, именно местные заводы стали больше про- изводить запчастей и предоставлять сервис- ных услуг для кузбасских угольщиков.

Для увеличения доли местных производи- телей в заказах угольщиков в феврале 2015 го- да региональные власти сформировали ра- бочую группу по подготовке сводного зака- за на производство ГШО в Кузбассе. Она со- ставила список потребностей горняков, с од- ной стороны, и производственных возмож- ностей машиностроителей, с другой. Таким образом отметила госпожа Кутылкина, уда- лось свести угольщиков и машиностроите- лей, что позволило некоторым предприя- тиям, таким как завод ООО «Объединенные ма- шиностроительные технологии», ОАО «Анже- ромаш», подразделение ООО «Завод „Горэк- светотехника“ в Прокопьевске, существенно увеличить объем выпуска продукции. В то же время, признала заместитель губернатора, на некоторых машиностроительных предприя- тиях региона положение по-прежнему слож- ное, как, в частности, в ООО «Оргинский ма- шиностроительный завод» (контролируется госкорпорацией «Уралвагонзавод»).

Впрочем, представители бизнеса ком- ментируют ситуацию в своих отраслях и отмеченный статистикой промышленный рост довольно сдержанно. Роман Завацкий, исполнительный директор Новокузнецкой группы компаний «Кузнецкмонтажстрой- детали» (КМСД, строительство и метало- обрабатывающее производство), отметил, что не замечает особенного промышленно- го роста в регионе. По его данным, первую половину текущего года всю металлообра- батывающую отрасль «трясло» в связи с ро- стом на 35 % цен на металлопрокат и подпи- санные компаний в начале года договоры с газовиками и нефтяниками приходилось пересогласовывать. «Только сейчас возвра- щаемся к прежним показателям», — отме- тил он. Строительный блок, как и везде, из- за отсутствия крупных строек и финанси- рования стагнирует. На положение группы не- гативно влияют нарастающие неплатежи, в том числе бюджета.

Заместитель председателя заксобрани- я по предпринимательству и инновациям Егор Каширских, ссылаясь на результаты об- щения с представителями малого и средне- го бизнеса Кузбасса, также не увидел «объ- ективных причин говорить о росте». Возмо- жно, он есть в крупной индустрии, особенно если тому способствовало изменение курсо- вой разницы, но «в сфере малого и средне-

го предпринимательства, малого производ- ства и сферы услуг», по его мнению, «явного роста не видно».

Примечательно, что в мае нынешнего го- да компания КМСД запустила в Новокузнец- ке Кузнецкий завод литейных заготовок по выпуску отливок из различных марок чу- гуна и стали мощностью 2,4 тыс. т в год, на котором будет занято 30 человек. Инвести- ции в проект составили 150 млн руб., в том числе 100 млн — кредитные и лизинговые средства. На открытии завода Роман Зава- цкий отметил, что новое производство позво- лит конкуррировать с иностранными постав- щиками, в частности таких деталей, как зу- бья для ковшей экскаваторов, работающих в Кузбассе, которые пока везут из Америки и Польши. Впрочем, комментируя „Ъ“ ввод нового производства, он отметил, что завод запустили на фоне закрытия других круп- ных предприятий по литью в этой отрасли и «раскачивая» процесс придется еще меся- цев шесть.

Как и в прошлом году, промышленный рост региона обеспечивает еще и энергетика. Индекс производства в отрасли «произ- водство и распределение электроэнергии, газа и воды» за пять месяцев 2016 года со- ставил 108,1%, в том числе в выработке и пе- редаче электроэнергии — 109,6%. В генера- ции тепла и электроэнергии лидируют элек-

тростанции кузбасского филиала ООО «Си- бирская генерирующая компания» (СГК). По данным отдела по связям с обществен- ностью филиала, эти станции в первом полуго- дии выработали 11,23 млрд кВт•ч электроэ- нергии, что на 20% больше, чем в первом по- лугодии прошлого года. Увеличение выра- ботки электроэнергии в 2016 году, как по- яснили в отделе, продолжали определять те же факторы, что обеспечивают рост производ- ства СГК со второй половины 2014 года. Это маловодность сибирских рек, на которых размещены гидроэлектростанции; объеди- нение двух рыночных зон — европейской части РФ и Сибири; модернизация мощно- сти СГК, проведенная в 2010–2014 годах.

В июне текущего года кузбасские ТЭЦ и ГРЭС СГК выработали 1,08 млрд кВт•ч, что на 17% выше показателей июня 2015 года. При этом, как отметили в отделе, в июне вы- работка электроэнергии резко сократилась по сравнению с маем, когда она составила 1,6 млрд кВт•ч. Это связано с увеличением водности сибирских рек, на которых рабо- тают ГЭС, из-за чего выросла доля гидроге- нерации в ОЭС Сибири. Кроме того, закон- чен отопительный сезон, и загрузка тепло- фикационных станций, работающих в ре- жиме когенерации, также была снижена.

Таким образом, факторы роста индустрии Кузбасса, включившиеся два года назад, про-

должают работать, если судить по основным данным промышленного развития регио- на. Представители бизнеса этот рост видит не всегда и очень осторожно оценивают воз- можные перспективы развития своей отрас- ли. Аналогичные осторожные прогнозы де- лают и власти региона. К примеру, в распоря- жении коллегии администрации Кемеров- ской области от 13 февраля 2015 года «Об у- тверждении плана мероприятий по обеспе- чению устойчивого развития экономики и со- циальной стабильности в Кемеровской об- ласти в 2015 году и на 2016–2017 годы» прог- нозировался рост промышленного производ- ства на 1,3% в прошлом году, тогда как факти- чески он был в полтора раза больше и соста- вил 2,1%. Примечательно, что прогноза соци- ально-экономического развития на 2016 год в официальных документах обладмини- страции нет. В частности, в новом распоря- жении коллегии от 7 апреля 2016 года (отме- нившем, кстати, предыдущее, от 13 февраля 2015 года) «Об утверждении плана действий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Кеме- ровской области в 2016–2017 годах» содер- жатся только «неотложные мероприятия, на- правленные на обеспечение социально-эко- номической ситуации», то есть на обеспече- ние стабилизации.

Игорь Лавренков, Кемерово

экономика региона

Связисты нашли поддержку в Сибири

Принятый в конце июня «антитеррористический» пакет поправок Яровой — Озерова вызвал резкую критику со стороны не только операторов связи, но и оппозиционно настроенных граждан. Связисты указывают на дороговизну создания систем хранения информации, а пользователи протестуют против «тотальной слежки». Впрочем, связисты не теряют надежды договориться с профильными министерствами и внести смягчающие поправки уже на осенней сессии Госдумы.

— **тенденции** —

Связисты протестуют

24 июня Государственная дума РФ приняла пакет «антитеррористических» поправок, разработанных депутатом Ириной Яровой и сенатором Виктором Озеровым, согласно которым с 1 июля 2018 года операторы связи и интернет-компании будут обязаны хранить содержание сообщений и разговоров пользователей в течение шести месяцев, а информацию о фактах таких соединений — до трех лет.

Сотовые операторы категорически возражали против этих нововведений. После того как Госдума приняла «антитеррористический» пакет в третьем чтении, руководители четырех крупнейших телеком-компаний (МТС, «Мегафон», «Вымпелком» и Tele2) обратились с коллективным письмом к спикеру Совета Федерации Валентине Матвиенко с просьбой блокировать поправки на уровне Совфеда. Операторы указали, что совокупные затраты на выполнение закона обойдутся отрасли в 2,2 трлн руб., что является «невыполнимым как с технической, так и с экономической точки зрения». Основная часть расходов, по данным операторов, не зависит от сроков хранения, поскольку связана «с созданием систем управления и поиска данных, идентификации сообщений, модернизацией сетей связи. Сейчас необходимых для этого оборудования и программного обеспечения у операторов нет». Единственный путь выполнить требования закона — «многokrатно» повысить тарифы, категориичны связисты.

Поправки возмутили и общественность. С критикой закона выступил бывший сотрудник Агентства национальной безопасности (АНБ) США Эдвард Сноуден. На стороне связистов и оппозиционно настроенные граждане. В ряде крупных городов страны состоялись акции протеста против «закона Яровой». Самая крупная на этой неделе прошла в Новосибирске. Несмотря на плохую погоду, к зданию молодежного театра «Любовь» пришли, по разным оценкам, от 200 до 300 участников. Митинги в Уфе, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге собрали не более ста человек, в Казани — около 70 участников, в Волгограде — около 40 протестующих.

Дорого и невозможно

Сибирские представители операторов связи сочили требования закона невыполнимыми. «Ни в одной стране мира не существует подобной практики — хранить абсолютно все звонки и дата-трафик пользователей за счет операторов связи», — сообщил представитель сибирского филиала компании «Мегафон» Михаил Ивонин. Он подчеркнул, что «эти данные не представляют никакой ценности и было бы логичным, чтобы инфраструктуру для записи звон-

ков и интернет-активности пользователей строило само государство или силовые ведомства. Например, за счет отчислений в специальный фонд по аналогии с фондом универсальных услуг операторов, куда операторы ежегодно отчисляют 1,2% своей выручки».

Создание общероссийской инфраструктуры для хранения пользовательских данных «Мегафон» оценивает в 200 млрд руб., что вчетверо больше чистой прибыли компании (50 млрд руб.) и втрое превышает ее капитальные вложения в сеть в 2015 году (70 млрд руб.). «Если перевести голосовые звонки в мегабайты, то они занимают 1–2% от общего объема передаваемой информации в сети мобильной связи, а остальные 98% — это интернет-трафик, который по закону операторы тоже должны будут хранить у себя в течение полугодя. Применительно к новосибирской сети „Мегафона“ это означает необходимость иметь свободное хранилище на несколько петабайт», — пояснил господин Ивонин.

Для выполнения закона операторам необходимы дата-центры, способные одновременно хранить десятки и даже сотни петабайт данных, разъяснил он. «Для Новосибирска потребуется ЦОД мощностью 1,5–2 МВт с площадью фальшполов свыше 1 тыс. кв. м, где будет установлено серверное оборудование, системы охлаждения и кондиционирования, вспомогательные системы пожаротушения, резервного электропитания, автономные дизельные генераторы и прочее. Подобный дата-центр „Мегафон“ запустил в городе в 2009 году, и на тот момент с учетом приобретения земельного участка и собственного здания его стоимость составила почти 1 млрд руб. С учетом текущего курса валют инвестиции будут еще больше», — подчеркнул Михаил Ивонин.

С ним соглашается представитель «Tele2 Новосибирск» Ольга Новоселова. По расчетам компании, «инвестиции, которые потребуются для организации хранилищ данных для Новосибирской области и Сибирского федерального округа в целом, на порядок превысят текущие вложения в строительство новых сетей и модернизацию существующих». По словам госпожи Новоселовой, мощности оборудования дата-центров Tele2, которые находятся в Ростове-на-Дону, хватает только для хранения текущей информации о фактах соединения или передачи данных. В случае необходимости хранить дополнительное количество информации — звонки, СМС, контент — придется вкладывать значительные средства в строительство новых центров и покупку дорогостоящего оборудования.

Деньги на хранение

По данным Ольги Новоселовой, сейчас среднесуточный объем трафика

26 июля акции протеста против «закона Яровой» прошли в нескольких крупных городах страны, включая Новосибирск

абонентов Новосибирской области превышает 15 Тб. «В том случае если оператор будет обязан хранить все эти данные в течение 183 суток, то только для записи содержимого интернет-трафика пользователей понадобится 2 745 Тб. Если учитывать тенденцию к росту трафика, которая имеет место, — только за последний год интернет-трафик абонентов Tele2 в Новосибирской области вырос более чем в три раза — мы приддем к необходимости хранить несравнимо большие объемы информации», — подчеркнула она.

Общаясь с корреспондентом „Ъ“ на условиях off records, один из участников рынка сообщил, что «в среднем на один субъект РФ нужен центр обработки данных (ЦОД) мощностью 1,5–2 МВт. Стоимость такого ЦОДа в условиях нового курса валют — от 1 до 2,5 млрд руб., и это еще самые оптимистичные цифры». Если же брать мегаполисы вроде Москвы и Санкт-Петербурга, то стоимость ЦОДов может достигать 15–20 млрд руб.

Михаил Ивонин отметил, что затраты интернет-провайдеров сопоставимы с затратами операторов сотовой связи или превышают их. «Если в среднем пользователь смартфона потребляет около 3 Гб трафика в месяц, то через домашний интернет абоненты качают фильмы, музыку, сериалы на 50–80 Гб в месяц, а то и больше. Не исключая, что затраты на необходимую инфраструктуру могут быть несоизмеримы с вручную интернет-провайдеров», — говорит он.

Еще одним следствием закона может стать значительное замедление темпов развития сетей и даже полная остановка их строительства. «Если текущие положения закона не будут каким-то образом изменены, все капитальные затраты „Мегафон“, равно как и другие операторы мобильной связи, должен будет направить на строительство дата-

центров и систем хранения пользовательских данных», — констатирует Михаил Ивонин. По его словам, на вложения в инфраструктуру чемпионата мира по футболу 2018 года просто не хватит денег, равно как и на дальнейшее развитие сетей 4G и 5G, в создании которых Россия за последние два года продемонстрировала «гигантский рывок вперед по сравнению со многими развитыми странами». «Поправки в законодательство рискуют привести российские телекоммуникации в состояние стагнации, а российский бюджет просто не получит от отрасли налоговых поступлений в течение нескольких лет», — предупреждает эксперт. По словам Ольги Новоселовой, предстоящие расходы «в десятки раз превысят объем масштабной инвестиционной программы по строительству и расширению сетей, которую ведет Tele2, и приведут к замедлению или даже остановке развития инфраструктуры». Госпожа Новоселова не исключила, что в результате дополнительных расходов, которые понесут операторы, цены на сотовую связь для абсолютно всех абонентов могут увеличиться как минимум в два-три раза.

Спорные выводы

Совет федерации одобрил закон, президент Владимир Путин подписал «антитеррористический» пакет, одновременно поручив правительству и ФСБ принять меры для минимизации финансовых рисков, связанных с реализацией законопроектов. После того как новый закон стал реальностью, министр связи Николай Никифоров заявил, что тарифы на мобильную связь из-за «пакета Яровой» в этом году не вырастут. Федеральная антимонопольная служба сообщила, что будет «следить за ценами на услуги связи».

Ряд экспертов сочили реакцию сотовых компаний преувеличенной. Так, председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников заявил: «Я понимаю обеспо-

коенность наших операторов связи, но пока это только эмоции... Если бы такой закон действовал в Турции или во Франции, то таких терактов бы не было».

Крашенинников поддерживает аналитик агентства TelecomDaily Илья Шатилин. Он отмечает, что закон обязывает хранить эти данные только с 2018 года — значит, в течение этого и следующего годов это «вряд ли как-то повлияет на экономику операторов». Заявленные объемы инвестиций он также считает завышенными. «Операторы поспешили насчитать таких интересных цифр просто для того, чтобы этот закон максимально саботировать, потому что он им совершенно не выгоден. Во-вторых, у операторов давно есть тайное желание повысить цены и увеличить выручку, потому что в валютном эквиваленте она после конца 2014 года сильно просела, практически в два раза», — заявил господин Шатилин в эфире «Коммерсантъ FM».

Точный объем инвестиций, который потребуется на выполнение закона Яровой — Озерова, пока неясен, рассуждает аналитик инвестиционного холдинга «Финам» Тимур Нигматуллин. «В законе нет однозначных формулировок, регламентирующих срок хранения данных, говорится о времени „до полугодя“. А когда ситуация до конца неясна, то оценка рисков проводится по верхней возможной границе (затрат), что и было сделано участниками рынка», — поясняет он. Но если паце чаяния выяснится, что данные необходимо хранить не менее шести месяцев, то создание соответствующих мощностей потребует объема инвестиций, сопоставимого со всем телекоммуникационным рынком страны. Правда, оговаривается эксперт, есть надежда, что в период до 2018 года будут приняты те или иные подзаконные акты, смягчающие ситуацию для сотовых операторов. Но надежда эта, полагает господин Нигматуллин, довольно слабая. «Закон принимался в большой спешке, консультации с участниками рынка и заинтересованными сторонами не были проведены в полном объеме, что в целом не-

пично. И значит, не факт, что в дальнейшем правительство захочет идти навстречу операторам», — подчеркивает аналитик.

Лучше поздно, чем никогда

По словам министра связи Николая Никифорова, существует возможность смягчить ситуацию. При принятии закона часть поправок, отраженных в отзыве правительства, была учтена, но некоторые вопросы с точки зрения правоприменения остались открытыми. «Если потребуются дополнительные поправки в соответствующий закон, они будут подготовлены и правительством представлены в осеннюю сессию Государственной думы... Поправки в законодательство вносятся регулярно, и ничего плохого в этом нет. И если они потребуются, мы обязательно будем их вносить в правительство», — говорит чиновник.

Сотовые операторы возлагают на профильные ведомства большие надежды. «Мы рассчитываем, что закон будет скорректирован с учетом игроков рынка и профильных министерств», — прямо заявил представитель «Мегафона». В «МТС Сибирь» уточнили, что в целом «поддерживают инициативу», однако есть ряд моментов, которые нуждаются в проработке. «Помимо хранения информации необходимо проработать целый комплекс вопросов, связанных с технической возможностью „съемки“ этой информации с систем операторов, разработкой программного обеспечения для каталогизации всего массива информации, а также определить, какие именно данные имеет смысл хранить для достижения целей обеспечения безопасности граждан. Мы готовы совместно с правительством и отраслевыми министерством участвовать в этой работе», — подчеркнули в сибирском филиале МТС.

В ПАО «Вымпелком» также «рассчитывают на конструктивный диалог с правительством как с государственным органом, ответственным за реализацию проекта».

Яна Янушкевич

Коммерсантъ® в лучших местах Сибири

Указанные здесь заведения индустрии гостеприимства приобретают газету «Коммерсантъ» для своих клиентов

Кафе «Восток-Запад»

ул. Ильича, 6

Кафе «Самарканд»

ул. Ленина, 12

Кафе «Шанхай»

Красный проспект, 13

Кафе PREGO CAFE

пл. Труда, 1

Гриль-бар «Дружба»

ул. Кошурникова, 39/1

Коктейль-бар Black Milk

ул. Ядринцевская, 21

Ресторан-бар

«Республика Рок»

ул. Фрунзе, 5

Гастрономический театр RuppenHaus

ул. Чаплыгина, 65/1

Ресторан

«#СИБИРЬСИБИРЬ»

ул. Ленина, 21

Стейк-хаус «Гудман»

ул. Советская, 5

Кафе-блинная Blisso

ул. Ленина, 20

Кофейня «999»

Красный проспект, 22

Кофейня Cinema

ул. Ленина, 7

Кофейни Traveler's Coffee:

ул. Ленина, 6

Красный проспект, 65

Красный проспект, 86

пр. Карла Маркса, 43

Каменская, 1а

Кофейни «Чашка Кофе»

Красный проспект, 22

Морской проспект, 54

ул. Залесского, 5/1

ул. Максима Горького, 78

Кафе Éclair

Ядринцевская, 21

Имидж-лаборатория

персонального стиля

ул. Урицкого, 32

КЕМЕРОВО

Развлекательный комплекс

«Зимняя вишня»

пр. Ленина, 35

Кофейни

Traveler's Coffee

ул. Весенняя, 16

ул. 50 лет Октября, 26

НОВОКУЗНЕЦК

Гостиница «Паллада»

ул. Лазо, 18

Гостиница «Фонарь»

ул. Ростовская, 11

Кофейни

Traveler's Coffee

ул. Кирова, 33

пр. Металлургов, 25

БЕРДСК

Курорт-отель

«Сосновка»

Речкуновская зона отдыха

Hotel&Spa «КРОНА»

ул. Морская, 26

Гриль-бар

«Весело-Село»

Речкуновская зона отдыха

ТОМСК

Ресторанный комплекс

«БАМБУК»

ул. Гагарина, 2

Ресторан

«Славянский базарь»

пл. Ленина, 10

Ресторан «The Хмель»

ул. Ленина, 95

Кафе

«Миллионная, 80/1»

пр. Ленина, 80/1

Отель «Магистрат»

пл. Ленина, 15

Кафе-кофейня

Baden-Baden

ул. Вершинина, 19

БАРНАУЛ

Гостиница «Сибирь»

Социалистический пр., 116

Ресторан Velvet

пр. Ленина, 80

Кофейня

«Центральная»

пр. Ленина, 57

Кофейня

«Крем-холл»

Социалистический пр., 116